

Ольга КОРотаева

АКАДЕМИЯ МАГСКВЕРА

"Будь сильной! Это Магсквер, детка!"

Ольга Коротаяева

**Тайны Магсквера.
Академия Магсквера**

«Ольга Коротаяева»

2017

Коротаева О.

Тайны Магсквера. Академия Магсквера / О. Коротаева — «Ольга Коротаева», 2017

ISBN 978-5-532-06505-5

Тоня выросла вдали от Магсквера и лишь мечтала стать магом. В родном Обливино девушке приходилось очень тяжело, недомага боялись и презирали. Но однажды Тоня вмешивается в разборку магов, и ей приходится бежать в столицу. Могла ли она предположить, что окажется в центре борьбы за власть? Мир вокруг никогда не будет таким понятным как прежде. Любовь оборачивается мороком, дружба обжигает магическим огнём, а предательство кажется обыденностью. Хочешь выжить? Будь сильной! Это Магсквер, детка!

ISBN 978-5-532-06505-5

© Коротаева О., 2017
© Ольга Коротаева, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Глава 1

Громкая музыка резала барабанные перепонки, яркие брызги света слепили глаза. Ароматы с кухни смешивались с тошнотворными запахами пота и алкоголя, наполняющими небольшой зал. Иногда раздавались взрывы хохота, сопровождаемые звоном стекла.

Тоня пробиралась через толпу посетителей, привычно распахивая локтями их бесцеремонные руки. Подошвы растоптанных балеток прилипали к полу. Затёртый поднос в её руках отражал блики цветомузыки, а на нём дребезжали наполненные доверху стаканы, и жёлтая жидкость в них вибрировала.

Тоня прикусила губу от напряжения, взгляд её не отрывался от подноса. Руки дрожали, а ноги уже подкашивались от усталости. Но она не могла позволить себе ошибку, ведь от этого зависела её дневная выручка. Спиной она ощущала пристальный взгляд карлика Геры, который никогда не упустит повода содрать с неё очередной штраф.

Под ноги ей внезапно свалилось тело, опрокинутый стул коротко брякнулся о деревянный пол. Раздалось нечленораздельное мычание, переходящее в медвежий рык. Тоня ощутила, как её сердце ёкнуло в груди. В последний момент она перепрыгнула через пьянчугу, и подбородок её упёрся в прохладные стаканы, а по шее полилась липкая жидкость. И только потом, поняв, что устояла и ничего не разбила, и почти не пролила, Тоня облегчённо вздохнула, а по спине её прокатилась холодная волна.

Три скрипучие ступеньки вели в вип-зону. Именно так назывался столик за шаткой перегородкой, которая не скрывала ни шума, ни жутких ароматов. Но Гера, владелец кабака «Весёлый карлик», единственного на весь наш маленький посёлок, не брезговал драть втридорога за «посидеть там». При этом относился к таким щедрым посетителям как к лохам, требуя от Тони выставить им двойной счёт. А при возмущении пьянчуг лебезил и кланялся, без стеснения сваливая всё на «пустоголовую блондиночку». И это даже при том, что волосы Тони были природного каштанового оттенка. Вот уж точно – весёлый карлик!

В закутке царил полутьма, а в щели перегородки просачивались брызги цветомузыки. Разноцветными тенями они прыгали по пустым стаканам, которые стояли перед худым парнем. Мутное пятно от низко нависшего над столиком светильника желтило его длинные нервные руки. А мятая старая рубашка, казалось, от малейшего движения может рассыпаться на нитки. Двое его спутников были одеты с иголочки и явно по последней моде Магсквера.

Тоня осторожно опустила поднос, ловкими движениями она переставила полные бокалы на стол и, подхватив пальцами одной руки все пять пустых стаканов, громко спросила:

– Что-то ещё?

Мужчина с суровым квадратным лицом в чёрном костюме, перед которым стоял всё ещё нетронутый стакан, коротко кивнул:

– Повторить!

Его спутник в светлой узорчатой рубашке аккуратно отпил из своего полупустого бокала и широко улыбнулся Тоне. Правый глаз его задёргался в игривом подмигивании:

– И себе можешь прихватить, красавица!

Тоня привычно буркнула:

– Я на работе.

Она скользнула колким взглядом по парню с длинными пальцами. На мизинце его поблёскивало кольцо, которое сочеталось с его видом так же, как и яркое гоночное крыло со старым ржавым автомобилем. Явно провинциал, возможно, из разорившихся... Такой молодой, а уже спился! Тоня устало вздохнула – она привыкла видеть людские трагедии.

Парень обречённо подхватил стакан и на секунду замер, глядя на жёлтую жидкость. Тонкие губы его шевельнулись, а глаза на мгновение вспыхнули, словно молния, и Тоне показа-

лось, что пиво в стакане едва заметно засветилось. Она помотала головой: примерещится же! А всё из-за этой жуткой цветомузыки, которую обожает карлик. Парень большими глотками осушил стакан. Квадратный тут же пододвинул ему следующий.

Тоня нерешительно повернулась к выходу. Ей стало противно. Бывают же такие люди, которые не брезгают развести богатеньких приезжих, лишь бы бесплатно напиться! Тоня не успела спуститься со ступенек, как услышала звон стекла. Она резко развернулась и снова заглянула в закуток. Перед глазами у неё словно поплыл золотистый туман.

Магскверцы захохотали в голос, а парень скинул ботинки и осторожно полез на стол. Его длинные стопы ловко передвигались между стаканами, не опрокинув ни одного из них.

– Сейчас буд-дет т-танец! – пьяно икнул оборванец, а тусклая лампа широко раскачивалась. – Только з-за д-деньги!

Его длинное нескладное тело начало некрасиво извиваться, длинные пакли волос скрыли яркие голубые глаза. Руки и ноги, казалось, не сгибаются, а ломаются, словно сухие ветки.

– Bravo! – смеясь, прокричал столичный красавчик. – Доставай деньги, Егор!

Улыбка неожиданно сползла с квадратного лица Егора, а рука его скользнула в карман. Танцор замер на столе, и голова его мелко затряслась. Глаз под длинной чёлкой было не разглядеть.

– Я хочу дес-сят т-тысяч! – икая, пропел пьяный парень.

Руки его взметнулись над головой, а золотистый туман словно сгустился. Тоня на миг зажмурилась, прогоняя усталость, от которой, видимо, постоянно темнеет перед глазами да мерещится всякое. И снова взволнованно заглянула за перегородку. Квадратный уже положил на стол толстую пачку денег, и рука его вновь опустилась в карман, а рот скривился в хищной усмешке. Тоня решительно вернулась в вип-зону.

– Он же дурачит вас! – громко заявила она. – А вы ведётесь. Ещё денег ему дайте! Пропьёт же, а вам веселье?

Егор резко выпрямился и выдернул руку из кармана, а взгляд его серых глаз словно окатил её ледяной волной. По спине Тони пробежались мурашки, а в животе возникло сосущее чувство. Она уже пожалела, что вмешалась.

– Это почему же, красавица, ты считаешь, что он нас дурачит? – весело уточнил ловелас.

Он ужом выскользнул из-за стола и оказался рядом, а рука его легла ей на плечи. Но это не было похоже на обычные приставания пьянчуг. Тоня ощутила опасную тяжесть его твёрдых мышц. Она проговорила уже менее решительно:

– Уж очень вежливый и аккуратный для пьяного. Я работаю здесь полгода, но впервые вижу, как перед танцем на столе кто-то снимает обувь.

Красавчик повернулся к товарищу, а Тоня поморщилась от боли в плече, которое сжали сильные пальцы приезжего.

– И то верно, – проговорил он и захохотал: – Вот стервец! Он лишал пиво алкоголя... А нас дурманил заклинанием!

Егор медленно повернулся к парню и щёлкнул пальцами, а Тоня с изумлением увидела, как золотистый туман опал сверкающим дождём. Оборванец застыл на столе в неловкой позе, и его яркие голубые глаза были прикованы именно к ней. Во взгляде читалось недоумение.

– Спасибо, красавица, – шепнул Тоне на ушко столичный ловелас. – Это тебе на чай!

Тоня ощутила, как в руке её хрустнула новенькая купюра, а магскверец решительно вытолкнул её из вип-зоны. Она поднесла пальцы к своим глазам. В дрожащей руке была тысяча рублей. Нехорошее ощущение сдавило ей горло.

– Маги, – просипела Тоня и перевела растерянный взгляд на стойку бара.

Гера махал ей руками, а его красное от злости лицо было перекошено. Тоня помотала головой и сунула деньги в декольте. Что бы там ни было, пусть парень сам выпутывается! В следующий раз не будет задействовать магию, чтобы доить толстосумов. Даже в таком захо-

лустье, как поселение Обливино, можно нарваться на себе подобных. Тоня выхватила из-под мышки поднос и решительно шагнула к стойке.

За спиной вдруг раздался хлопок, и нечто мощное толкнуло Тоню в спину. Она запнулась за ступеньку, бокалы полетели на пол, и цветомузыка весело расцветила их осколки. Сама Тоня свалилась на толстого мужика, мясистый нос которого уткнулся прямо ей в декольте, а маленькие поросячьи глазки расширились.

– Охо-хо! – захохотал он, обхватив Тоню за талию одной рукой, а короткие пальцы второй скользнули ей за пазуху. – Мне достался суперприз! – Он победно помахал над головой тониной тысячей. – Два в одном. Гуляем, мужики!

Краска бросилась Тоне в лицо, она взвизгнула и изо всех сил огрела наглеца подносом по блестящей лысине, раздался гулкий звон. Поросячьи глазки мужика закатились, и его тело дрожжевым тестом сползло на грязный пол. Тоня выхватила деньги и бросилась обратно к вип-зоне. Сердце её загромыхало, а перед глазами вновь заплясал разноцветный туман. Но через мгновение она поняла, что это вовсе не от усталости.

Парень так и продолжал стоять на столе, но волосы его развевались, словно поддаваясь незримому течению, а глаза излучали такое нестерпимое сияние, что Тоня невольно сощурилась.

– Стихийник! – ахнула она и непроизвольно отшатнулась.

Нога её наступила на что-то мягкое, и Тоня едва не упала. Красавчик из столицы, который почему-то оказался сидящим на полу, охнул и согнулся пополам, прижав руки к причинному месту. Испуганная Тоня метнулась в угол и наткнулась на приземистую фигуру Егора. Тот, не обращая внимания на стонущего товарища, не отрывал взгляда от парня на столе. Руки магскверца были подняты, а ладони развёрнуты кверху. Тоня увидела, как шевельнулись его губы, а с пальцев один за другим полетели огненные стрелы.

Они легко прожигали разноцветный туман, который создал вокруг себя незнакомец, и впивались в парня. Одежда его тлела на глазах, а лицо сморщилось от боли, свет начал медленно таять. Тоня замерла на месте, дыхание её перехватило. Она слышала о костромагах, но никогда их не видела. Говорят, что их выгоняют из Магсквера, потому что стихийники представляют угрозу. И, похоже, Тоня оказалась невольно вовлечена в какие-то разборки между магами стихий.

В это время вскочил второй магскверец. Он жёстко оттолкнул растерянную Тоню и выбросил руки вперёд, с его пальцев тоже сорвались огненные стрелы. Парню точно конец, его сожгут заживо на её глазах! Тело Тони крупно задрожало, и она громко закричала. Пальцы её машинально сложились тем способом, которому её в детстве учила мать, и перед магскверцами возникли фиолетовые сферы. Пузыри росли и увеличивались до тех пор, пока не захватили всё пространство вокруг Тони. Егор и его товарищ резво развернулись к ней, и из пальцев мужчин в её сторону полетели огненные стрелы. Тоня коротко взвизгнула, и ноги её подкосились от страха. Огненные полосы пролетели над её головой и с шипением врезались в стену. А некоторые с чавкающим звуком тонули в магических сферах.

А парень на столе, получив короткую передышку, сделал пасс руками, и оглушительный звук заставил Тоню прижать ладони к ушам. Сферы лопнули, словно мыльные пузыри, а магскверцы упали, словно подкошенные. Хлипкая перегородка разлетелась на мелкие кусочки. Последовал новый взрыв, и наступила тишина. Тоня испуганно выглянула из-под стола, куда забралась с непостижимой от страха скоростью.

Напротив неё, за столиком, сидели трое пьянчуг, которых ранее скрывала перегородка. У ближайшего к ней мужчины глаза, казалось, сейчас выкатятся из орбит, а рот был распахнут так, будто он собирался закричать, но забыл это сделать. По его коричневой штанине расплозалось тёмное влажное пятно, а по воздуху распространился запах мочи. Тоня гадливо помор-

щилась и на четвереньках поползла в сторону. Под ладонями её скрипели обломки перегородки, а кое-где тлели кусочки ткани неопределённого цвета.

Ощувив, как её схватили за шиворот, Тоня тоненько взвизгнула и, вскочив, изо всех сил двинула нападавшего между ног. Парень застонал и упал на колени, и тут Тоня узнала в нём голубоглазого, который плясал на столе. Его полуистлевшая рубашка всё ещё дымилась. Тоня испуганно прижала руки ко рту.

– Прости, – громко прошипела она.

Позади неё раздался дикий крик Геры:

– Стихийники!

То тут, то там за спиной Тони раздавались крики, им вторили испуганные стоны. Люди, словно очнувшись от шока, зашевелились, и зал наполнил стук, гвалт и скрип битого стекла. Посетители спешили покинуть кабак, который подвергся нападению магов стихий.

– Огонь! – верещал Гера. – Тушите огонь! Куда вы все?! А деньги? Вернитесь немедленно! Тоня!

Она вздрогнула и испуганно покосилась на то место, где ещё недавно была вип-зона. Тела костромагов неподвижно лежали на полу, а покачивающаяся лампа была объята пламенем. Запах гари быстро распространялся по помещению. Тоня ощутила, как её потянули за руку. Она резко отпрыгнула, а взгляд её упал на того парня. Его бледное длинное лицо было обращено к ней, и хоть рот его был перекошен от боли, но голубые глаза весело сверкали.

– Спасибо, – с трудом выдавил он. – Ты отвлекла их. И спасла меня...

Рука его скользнула за пазуху, и в длинных пальцах Тоня разглядела бумажку, которую парень сунул ей в ладонь.

– У тебя талант, – прохрипел он. – Тебе надо учиться в Академии. Вот, бери. Скажешь, что от меня.

Он помедлил мгновение, а потом глаза его странно сверкнули. Парень стащил с мизинца перстень и надел его Тоне на указательный палец.

– От Никонора Грозы. Запомни это. И прощай!

И, прижав руку к причинному месту, быстро похромал к выходу.

– Тоня! – выл Гера, его невысокая фигура металась по залу, а маленькие ручки хватили замешкавшихся посетителей. Впрочем, это не мешало тем быстро ретироваться на улицу. Сил удержать здоровенных мужиков у карлика, разумеется, не хватало. – Лови их, Тоня!

Но она не обращала внимания ни на босса, ни на разгром. Тоня растерянно поднесла ладонь к глазам. Это были не деньги. Тёмная мятая визитка с двумя строчками и единственным именем. Мирон, завуч Академии Магсквера. А на пальце её загадочно переливался гранями кровавый рубин.

Егор прижимал сотовый к уху, а его мрачный взгляд устремился на товарища.

– Не отвечает, – прошипел он сквозь зубы. – Как назло!

Столичный ловелас не слушал его. Он тихо брюзжал, перебирая вещи в большой сумке:

– Ни одной целой рубашки. Всё прожжено! Вчера последнюю испортил. Надеть совсем нечего...

– Не ворчи, – обрубил его Егор. – Подумаешь – дыры!

– Вот и подумай, – огрызнулся красавчик. – Ты же у нас великий мыслитель!

– Вить, – простонал Егор, – ну прекрати ты вести себя как баба!

Виктор поспешно выпрямился, карие глаза его яростно сверкнули, а губы сжались в тонкую линию. Он резко отбросил сумку в угол и протянул руку, а с его пальцев сорвалась короткая вспышка. Сумка мгновенно занялась весёлым пламенем. Егор машинально отбросил сотовый и метнулся к столику, на котором стояла двухлитровая бутылка.

– С ума сошёл? – вскричал он, поспешно откручивая пробку. – Нельзя метать стрелы в помещении!

– Вчера тебя это не остановило, – фыркнул красавчик и повернулся к товарищу.

Жидкость пролилась на сумку.

– Стой! – крикнул Виктор.

Пламя вспыхнуло с новой силой, и костромаги судорожно отпрянули. Виктор выскочил в коридор, взгляд его заскользил по стенам в поисках огнетушителя. Егор, кашляя, вывалился следом. На лице его темнели опалённые брови.

– Что это было? – прохрипел он.

– Спирт, – ответил Виктор, срывая со стены красный цилиндр.

– В бутылке из-под воды?! На кой? – взвился Егор, отбирая у товарища огнетушитель. – Да брось ты! Не поможет. Валим...

Голова раскалывалась, а глаза до сих пор щипало. Казалось, Тоня и сейчас ощущала противный запах гари. Она свесила руку с кровати и нащупала стакан, но тот предательски завалился на бок и, звякнув, покатился по полу. Тоня подняла руку и со стоном прижала влажные пальцы к сухим губам. Как хочется пить. Придётся встать!

– Проснулась, соня? – Бодрый голос Оли вызвал приступ раздражения. Подруга, как всегда, сияла оптимизмом и излучала море энергии, словно ей никогда не нужно было спать. – Доброе утро!

Тоня неохотно приоткрыла глаз и бросила на неё косой взгляд.

– Добрым оно станет часа через три... в лучшем случае, – проворчала она.

Подруга плюхнулась на койку, и старый матрас протестующе скрипнул. Оля потрепала чёлку Тони.

– Проснись и пой! – выразительно протянула она. – Тебе через два часа на работу. Не забыла?

– Я тебя ненавижу, – вяло отмахнулась Тоня.

– А я тебя обожаю, – заливисто рассмеялась Оля и чмокнула подругу в нос. – Особенно после того, как увидела это!

Тоня мрачно покосилась на купюру, которой многозначительно размахивала подруга, и протестующе подняла руку.

– Оля, мне нужны эти деньги!

Но подруга уже спрятала купюру в кошелек. Она едва заметно поджала губы и покосилась на руку Тони.

– Не жадничай! – резко сказала она. – Мне нужно заплатить Гоше, я ему уже столько должна...

С Тони миг слетел весь сон, и она подскочила.

– Что?! – закричала она. – Ты же клялась, что бросила!

Оля на миг съёжилась, но потом широко улыбнулась и порывисто обняла подругу.

– Ну прости! – нежно проговорила она. – Это в последний раз. Обещаю: как расплачусь с ним, так сразу брошу!

И тут же поднялась с кровати, а её тонкие руки оправили пышную юбочку. Оля покрутилась перед подругой:

– Как тебе? Тётя Галя прислала, из самого Магсквера! Там ещё платье, как раз в твоём стиле. Примерь! А я побежала к Гоше. Нет, нет! Только деньги отдам и сразу обратно. Честно-честно!

Тоня болезненно скривилась, глядя, как подруга прихорашивается перед зеркалом. Оля была очаровательна, но сероватые подпалины, залёгшие под синими глазами, предательски выдавали её чрезмерную привязанность к сладким иллюзиям психомага Игора. Тот ещё гад!

Тоня довольно фыркнула, вспомнив, как он завизжал, когда она проткнула его кисть карандашом. Гоша обманом пытался очаровать её и подсадить на розовые сказки, от которых млеют все девчонки Обливино. Разумеется, за деньги!

С тех пор психоманг называет её мастером, словно Тоня окончила Академию Магсквера и теперь тоже маг. И это было приятно, ох, как приятно! Ведь до этого случая невысокую худощавую девочку с метёлкой вместо волос никто даже не замечал. Дюжина брыдких котов!

Настроение улучшилось, и Тоня медленно сползла с кровати. Подхватив стакан, она босой ногой растёрла лужу на полу. Само высохнет! Напевая одну из любимых песенок, она направилась в ванную комнату. Стараясь не смотреться в зеркало, сразу залезла под душ. Вчера, после пожара, она по-быстрому вымылась, чтобы избавиться от запаха гари, но сил высушить волосы уже не оставалось. А значит, сейчас у неё на голове, как минимум, воронье гнездо. Увы, непослушные волосы с детства доставляли Тоне много неприятностей. И лишь долгое расчёсывание после душа помогало хоть как-то справиться с ними.

Покончив с этим утомительным делом, Тоня отметила, что головная боль тоже поутихла. Она с интересом покосилась на синюю почтовую коробку с кучей штампов. Интересно, что же за обнову прислала ей тётка Оли? Впрочем, Тоня не поверила подруге. Той просто не понравилась одежда, и она сразу решила передарить её своей неприхотливой соседке по комнате. Так было уже несколько раз, и Тоня, испытывая стыдливую радость, запустила руки в коробку.

Пальцы уткнулись в мягчайшую ткань, и из коробки показался тёмно-изумрудный свёрток. Пахнуло дорогими духами, которыми пользовалась дочь Олиной тётушки. Конечно, одежду даже не потрудились постирать, а сразу отправили бедной родственнице в далёкое поселение. Но Тоня готова была закрыть глаза и на это.

Она подняла руки, платье развернулось, и сердце Тони болезненно сжалось.

– Униформа Академии Магсквера! – потрясённо ахнула она.

И, затаив дыхание, прислонила платье к своему телу. Оно было явно велико и в ширину, и в длину, но Тоне было всё равно. Она с трудом сдержалась, чтобы не надеть его прямо сейчас. Разумеется, Оли оно не понравилось. Подруга предпочитала романтические рисунки, яркие цвета и фривольные оборочки. А единственным украшением платья строгого покроя был вышитый герб Академии.

Прижав к себе вожделенное платье, Тоня медленно обвела взглядом их комнату. Старый платяной шкаф с покосившейся дверцей, где хранились наряды Оли. Две продавленные койки, мятая, переделанная из старой простыни занавеска на окне. И качающийся стул, на котором лежит аккуратная стопка её вещей. Эта жизнь, наполненная болью и лишениями, почти ничем не удерживала её. Единственное, почему Тоня до сих пор не уехала из Обливино, была её нежная привязанность к Николаю.

Тоня вздрогнула и поспешно сложила платье. У неё есть всего час перед работой. И если она опоздает, то сможет встретиться с Колей лишь в следующий вторник, когда парень вернётся из лесного посёлка. Единственное платье после вчерашнего нужно отстирывать от копоты. Тоня уныло покосилась на дурно пахнущую тряпку в углу и, вздохнув, двумя пальцами отнесла грязную одежду в ванную. Открыла ржавый кран (вода весело звонко ударилась о железное дно ведра) и замочила платье до вечера. А мысли её плавали далеко.

И зачем Николай пошёл на эту работу? Странно, ведь ассистентом школьного учителя он получал достаточно, чтобы оплачивать комнату в общежитии школы и нормальное питание. Лицо Тони озарила смущённая улыбка. Втайне она надеялась, что Коля сменил работу, чтобы накопить денег и сделать ей предложение. Они встречаются уже полгода, и Тоня всё больше привязывалась к парню. Коля стал солнцем в её жизни, единственным, что помогает ей смириться со смертью мамы, с бедностью и положением недомога, которых вдали от Магсквера все ненавидели и боялись.

Тоня посмотрела на себя в зеркало и вздрогнула. Всё-таки вчерашнее происшествие оставило след на её лице. Огромные зелёные глаза словно стали ещё круглее, а щёки совсем провалились, отчего Тоня стала похожа на голодную сову. Застиранная майка висела на её хрупком теле мешком и не скрывала излишне тонкие ноги. Тоня невольно вздохнула: мама всегда называла дочь красавицей. Говорила, что в Магсквере ей парни прохода бы не давали. Но Тоня ненавидела свою внешность. Здесь, в Обливино, мужчины ценят пышность форм и высокий рост. А её дразнят тощей пигалицей...

В чём же ей пойти на свидание с Колей? Взгляд Тони снова скользнул к зелёному платью. И пусть оно не по фигуре, но всё равно это лучше, чем вещи, которые годятся разве что на половые тряпки. Майка плюхнулась прямым в мокрое пятно на полу. Тоня осторожно просунула голову в горловину платья и с трепетом разгладила мягкую ткань на своём теле. Скорее всего, это зимняя форма, сейчас в платье жарковато. Но изумрудный цвет так шёл к её зелёным глазам, что Тоня готова не снимать платье даже на ночь! Она провела пальцами по выпуклой бордовой вышивке на груди. Герб Академии Магсквера. Колечко, подаренное вчерашним магом, очень подошло бы по цвету и сделало бы образ завершенным.

Тоня опустила на колени перед своей койкой. Руки её несмело скользнули под матрац, а пальцы нащупали небольшой свёрток. Сердце Тони забило быстрее, когда она вытащила на свет пачку денег, кольцо и визитку. Вчера, в кутерьме, никто и не заметил, как официантка забрала со стола в вип-зоне деньги костромагов. Спазм сжал горло Тони, сердце затрепетало от страха. А вдруг всё-таки её кто-то видел? Те парни, казалось, были без сознания и не могли заметить её действий. Но Тоня так мало знала о магической силе. А что если они могут отследить её?

Не смея примерить кольцо, она поспешно замотала всё старой тряпкой и снова сунула под матрац. Поднялась и решительно отряхнула платье. За дверью послышались голоса, что-то рухнуло, и раздавалась брань. Сердце Тони ёкнуло, она вновь запустила дрожащие руки к схрону. А вдруг кто-то войдёт? А если, пока она будет работать, Оля найдёт пачку и спустит всё на пустые иллюзии? Подруга уже не раз воровала деньги, и Тоня не могла позволить подлому психомуагу обогатиться за её счёт.

Тоня решительно сунула свёрток в холщовую сумку и вышла из комнаты. Привычно закрыв дверь на засов, она поспешила по узкому коридорчику мимо приоткрытых дверей. Слева раздавался богатырский храп, а справа сквознячок доносил аромат свежеприготовленной каши. Тоня сглотнула слюну и устремилась к лестнице. Старые проржавевшие перила трогать было опасно, и Тоня внимательно смотрела себе под ноги. Несколько месяцев назад, когда прямо под ней раскрошилась ступенька, она сильно упала и пролежала у магдока целых два дня. А потом приходилось несколько недель отдавать ему долг, питаясь объедками в «Весёлом карлике».

На улице Тоня вздохнула свободнее. Солнышко пригревало ей плечи, а лёгкий ветерок приятно играл с её волосами. Тоня весело потопала в сторону школьного общежития, где всё ещё проживал Николай. Под ногами её весело скрипел гравий, а из ближайшей булочной доносился дразнящий аромат свежей выпечки. В животе её забурлило, и Тоня прикусила губу, а рука невольно коснулась сумки. У неё же есть деньги! Почему бы не позавтракать? Но тогда она упустит возможность повидаться с Колей.

Тоня тоскливо посмотрела на весёлого толстяка, раскладывающего свежий хлеб, и сглотнула слюну. Взгляд этого улыбочивого мужчины, всегда радушно встречающего покупателей, остановился на ней. Булочник вдруг замер, а лицо его смертельно побледнело. Мужчина невольно попятился, и Тоня удивлённо огляделась, пытаясь понять, что же так напугало добродушного булочника. Но вокруг никого не было.

Булочник наткнулся на прилавок и осел, словно перебродившее тесто, а на его пышный белоснежный колпак градом повалились маленькие булочки, оставляя на его бледном лице

разноцветные кляксы глазури. Тоня растерянно моргнула и поспешила к общежитию. Сердце её часто забилось. Почему же булочник так сильно испугался её?

Она повернула за угол, и впереди замаячил деревянный шпиль башни здания школы, до общаги оставалось совсем немного. У них с Колей будет минут двадцать, чтобы поболтать... и поцеловаться. Тоня смущённо зарделась, а сердце её стало биться ровнее.

Как вдруг из подворотни выскочили мальчишки, самому старшему из них на вид было лет десять. Они начали кричать:

– Убийца! Стихийница!

Тоня растерянно замерла на месте и машинально подняла руки, закрываясь от летящих камней, которые кидали в неё противные мальчишки. Но один камень попал в цель, и лоб Тони взорвался от боли.

– Да что происходит?! – закричала она и коснулась лба.

По носу уже стекала тёплая струйка крови, а из глаз брызнули слёзы обиды. Пальцы Тони сложились определённым образом, и с её кисти сорвалась фиолетовая сфера.

Мальчишки испуганно отпрянули, самый длинный, с крысиными зубами, случайно наступил на товарища, и тот заверещал, словно поросёнок. Сфера рассеялась фиолетовыми брызгами, а Тоня побежала к общежитию. Из глаз её текли слёзы, а сердце трепетало от дурного предчувствия. Она обогнула здание школы, стараясь держаться в тени кустов. Может, Коля расскажет ей, что происходит? До тех пор Тоня не хотела попадаться никому на глаза.

Но дверь общаги оказалась заперта. Это означало, что внутри никого нет. Неужели она опоздала, и Николай успел уехать на лесную работу? Тоня растерянно опустилась на нагретые ступеньки, холщовая сумка легла ей на колени. Из глаз вновь покатались слёзы, а перед ней, на площадке, приземлились вездесущие голуби. Они разделились на парочки, курлыкали и миловались, словно ей назло. Тоня раздражённо прогнала птиц, и тут она будто услышала сквозь шелест крыльев своё имя. Когда голуби улетели, она прислушалась, и снова ей показалось, что кто-то назвал её имя.

Тоня вытерла щёки и поднялась, обрывки разговора доносились со школьного двора. Раздался ехидный смех, а затем шёпот продолжился. Тоня осторожно прокралась к кустам и пролезла в щель между колючими ветками. Листья щекотали её шею, а на плечо свалилась мохнатая гусеница. Страхнув её, Тоня аккуратно развела ветки и вздрогнула. Под раскидистым деревом, на лавочке она увидела Колю, а на его коленях восседала какая-то девица с чёрными волосами. Её широкая спина была почти до пояса обнажена глубоким декольте, а пышные ягодицы, обтянутые короткой юбкой, свисали с худых ног Николая.

– Да-да, – мерзко захихикала она. – Магдок всю ночь не спал, столько пострадавших! Дюжина, не меньше. Она же психованная стихийница! Это все видели. А говорят, Тонька даже собой приторговывала...

– Я не знал.

Тихий голос Коли показался Тоне расстроенным, лицо парня было бледным, а взгляд потухшим. Девчонка же смеялась и качала ногами.

– Это наследственно, милый! Говорят, что мать Тоньки тоже была сексмагинеёй. Именно поэтому её с позором выгнали из Магсквера...

Тоня застыла, дыхание её замерло, а лицо опалило жаром. Перед глазами словно потемнело, и она резко выпрямилась, не обращая внимания, как ветки оставляют болезненные царапины на её руках.

– Не смей говорить о моей матери! – зло выкрикнула она.

Девица испуганно взвизгнула и опрокинулась на землю, ноги её задрались, словно у упавшего таракана, а её узкая юбка затрещала по швам и разошлась до красных трусов. Николай порывисто встал, лицо его побелело ещё больше, а бескровные губы шевельнулись:

– Тоня...

Но она не смотрела на парня, Тоня бросилась к девице и схватила её за чёрные волосы.
– Ева?! – вскричала она, поворачивая к себе испуганное лицо девушки. – Так вот кто распространяет про меня все эти гадости!

Ева взвыла от ужаса и боли, а её пухлые пальцы вцепились в руки Тони.

– Нет, нет! Это не я, – запричитала она. – Я лишь говорю, что слышала...

Тоня зашипела, прижимая голову соперницы к лавке:

– Вымой свой грязный рот, прежде чем говорить о моей матери, тварь! Поняла?

Ева закатила глаза, а на щеках её заиграл болезненный румянец.

– Да-да, – тараторила она. – Прости, прости...

Коля шагнул к ним, и его тёплая ладонь легонько коснулась плеча Тони.

– Отпусти её, – тихо сказал он.

Пальцы Тони невольно разжались, и она посмотрела на Николая снизу вверх. А в горле её словно застрял комок. Ева же вскочила на ноги и торопливо спряталась за спину Коли.

– Психованная! – завизжала она, держась за рубашку Николая. – Вся в мамочку! Иди трахайся за деньги в каком-нибудь другом городе, грязная шлюха! И не лезь к приличным людям.

Но Тоня не обращала внимания на её истеричные вопли, взгляд её был прикован к потухшим глазам Николая, и сердце болезненно заныло.

– Коля, – дрогнувшим голосом произнесла она. – Она же лжёт! Ты же не думаешь, что я могла... Это же мерзко!

Коля не опустил головы, и взгляд его равнодушно заскользил по одежде Тони.

– Тебе идёт форма Академии, – холодно произнёс он. – Деньги смогут сделать мастера даже из сексмагини!

Сердце Тони остановилось на миг, а в глазах потемнело. Словно издалека до неё доносился злой смех Евы, а земля будто покачнулась. Тоня порадовалась, что не завтракала, иначе её бы стошнило. Но она не может показать слабость. Только не перед ними! Тоня расправила плечи и посмотрела в глаза Николаю.

– Самое страшное, – выговорила она онемевшими губами, – что ты поверил.

В сердце у неё словно что-то оборвалось, а в голове прояснилось. Она мрачно покосилась на Еву, и та снова спряталась за Колю. Как боится! Жаль, что Тоня не стихийница, иначе с удовольствием бы довела девицу до сердечного приступа. Впрочем, можно же и подразнить...

– А ты знаешь, сколько зарабатывают маги? – саркастично хмыкнула Тоня, и рука её потянулась к холщовой сумке. Она вытащила пачку банкнот и помахала перед носом у Евы. – Смотри и завидуй!

Глаза той округлились, а челюсть безвольно отвисла так, что девушка стала похожа надохлую рыбу. Тоня довольно усмехнулась и отделила одну бумажку.

– Купи своей подружке приличную юбку по размеру, – холодно усмехнулась она и сунула купюру в кармашек его рубашки. – Это не скроет её сволочного характера, но хотя бы спрячет целлюлит на её заднице!

И, резко развернувшись, торопливо пошагала прочь. А в спину ей летели визгливые проклятия Евы. Каждый шаг приносил Тоне почти физическую боль, но она не опустила ни плеч, ни головы. И не позволила ни одной слезинке скользнуть по её щекам. Всё, терпение закончилось! Теперь она уедет из этой дыры и поступит в Академию Магсквера. Она преодолит все страхи и станет настоящим мастером. Но сначала...

Губы Тони расплылись в хищной улыбке, а зелёные глаза по-кошачьи сверкнули.

– Пора заплатить по счетам! – промурлыкала она.

Солнце искрилось в ярких листьях высоких деревьев. Порой доносились птичьи трели и далёкий лай собак. Пахло прелой травой и нагретой землёй.

Никонор быстро пробирался по подлеску, а взгляд его с подозрением обшаривал небольшую полянку. Слишком здесь тихо. Если за ним охотятся сразу два костромага, значит дело плохо. Наверняка есть ещё желающие вернуть Грань Хаоса. Интересно, сколько посулил Даниил тому, кто принесёт ему камень?

Тонкие губы парня скривила усмешка. Выкуси, проклятый преподаватель! Не видать тебе Грани, как собственных ушей!

Никонор замер, прислушиваясь. Шорох. Кто-то большой. Может, здесь водятся лоси? Или медведи? В любом случае, пора убираться. Вроде тихо, на поляне никого.

Трава зашуршала под его ногами, солнечные лучи впились в затылок. Никонор бежал, пригибаясь к земле, шаря руками в траве. Наконец пальцы наткнулись на гладкое древко. Маг быстро осмотрел метлу, а пальцы его провели по упругим прутьям её хвоста.

Как же повезло встретить в этой глуши девчонку с такой сильной магией! Сама не зная, она поможет Никонору обвести Даниила вокруг пальца. Маг замер, взгляд его снова устремился в сторону, откуда послышался шум. Кажется, зверь удаляется.

Жаль, конечно, девчонку! Но что делать, цель его важнее жизни нищего недомага.

Никонор перекинул ногу через древко и обеими руками вцепился в держатель. Метла тут же откликнулась на его силу, завибрировала и поднялась в воздух. Верхушки деревьев замелькали под ним, а ветер затрепал его длинные волосы.

Как что-то толкнуло парня снизу, метла перевернулась, и древко выскользнуло из рук Никонора. Мир закружился, краски слились в один поток, в ушах засвистело. Никонор истошно закричал, размахивая руками.

Дом психомага Игоря знал весь посёлок, ведь мало кто не побывал здесь хоть раз. А некоторым особо симпатичным девушкам Гоша даже разрешал жить у него. И бесплатно осыпал их иллюзиями. Правда, такую жизнь выдерживали не все, потому что розовые фантазии лишали сна и аппетита, и реальность для жертвы психомагии теряла всяческую привлекательность. Но дорожка к психомагу никогда не зарастала.

Тоня шла по песчаной дорожке, яростно помахивая холщовой сумкой. У облупившейся двери она замерла на миг, потом усмехнулась и достала перстень. Рубин кроваво свернул на ярком солнце, и Тоня с удовольствием нацепила украшение на палец. В этот миг она ощутила себя всемогущим магом. А слухи подтверждали это! Люди рассказывали о происшествии в «Весёлом карлике» такие ужасы, что даже у Тони волосы шевелились. Знать, что всё это ложь, Гоше совершенно необязательно!

Дверь распахнулась от удара ноги Тони и с громким стуком отлетела к стене. Сама Тоня едва сдержалась, чтобы не вскрикнуть от боли. В мыслях ей казалось, что выбить дверь совсем просто. Но на деле эффектное появление не прошло даром. И она, невольно морщась, похромала внутрь. В полутёмной комнате, усыпанной засаленными матрасами и подушками, лежали люди. Кто-то поднял голову на шум, который Тоня произвела при своём появлении, а кто-то даже не пошевелился. Гоши в комнате не было.

Тоня разочарованно вздохнула и потёрла ноющую лодыжку, а взгляд её упал в дальний угол, где в отсвете тусклой лампы мелькнуло знакомое лицо. Бледная Оля суетливо нырнула обратно в подушки. Но Тоня торопливо похромала по вытертому ковру и схватила подругу за ухо.

– Ты опять здесь? – не сдерживаясь, закричала она. – Ты же мне обещала!

– Уй! – взвыла Оля, пытаясь вывернуться из цепких пальчиков Тони. – Пусти! Я же просто деньги принесла! Или ты забыла?

Тоня склонилась к её лицу и уставилась в расширенные глаза подруги.

– Деньги ты могла отдать еще час назад, – прошипела она. – А что ты сейчас делаешь в этом доме? Ждёшь новой дозы? Или очереди в личные подстилки Гоши?

– Тоня! – вскрикнула Оля, но щёки её предательски запунцовели. – Как ты можешь обо мне так думать?

Тоня испытала укол совести, ведь ещё недавно её саму бесосновательно обвиняли в чём-то подобном. Она разжала пальцы, и подруга недовольно потёрла распухшее ухо.

– Я действительно хотела просто отдать деньги, – недовольно пробурчала она. – Но Гоши всё нет и нет!

– Сколько ты должна? – сухо уточнила Тоня. – Сколько всего?

Подруга опустила голову и смущённо пробормотала:

– Почти три тысячи...

Тоня скрипнула зубами и недовольно покачала головой. Она вытащила из сумки ещё две купюры и протянула подруге. Оля вцепилась в руку подруги, глаза её восторженно заблестели, а рот приоткрылся:

– Но откуда у тебя такие деньги? Неужели, ты на самом деле сексмагиня? Пожалуйста, научи меня...

Тоня скрипнула зубами и посмотрела на подругу так, что та отшатнулась.

– Зачем? – подозрительно уточнила она и понимающе усмехнулась: – А! Как я раньше не догадалась? Даже если ты не будешь должна Гоше деньги, то всё равно приползёшь к нему. Правда? Я не могу позволить тебе так опуститься! Я желаю тебе добра, что бы ты обо мне ни думала...

Оля протестующе замахала руками.

– Да я ни слову не поверила! – слезливо крикнула она. И подползла к Тоне на коленях: – Тонечка, милая, ну научи! Ты не понимаешь...

У Тони противно засосало под ложечкой, она резко села на голый грязный матрас рядом с подругой и схватила холодные руки Оли.

– Нет, – твёрдо ответила она. – Увы, подруга, я не сексмагиня. Нет! Не увы. Я рада, что я не сексмагиня! Но я действительно обладаю силой и сегодня отправляюсь в Магсквер, чтобы стать магом.

Пухлые губы Оли слабо дрогнули, а глаза влажно заблестели:

– Уезжаешь из Обливино? Сегодня? Но как ты можешь бросить меня... Я же твоя подруга!

Тоня грустно улыбнулась:

– Подруга, которая лжёт мне в лицо и крадёт деньги за спиной? Да! У меня и парень есть, который считает меня шлюхой, а сам тискает толстух по кустам! Работа, где я зарабатываю синяков на заднице больше, чем чаевых. И дом, где у меня есть старая кровать и железное ведро. Мне действительно есть что терять!

Оля всхлипнула и опустила голову, волосы её скользнули на лицо, а плечики затряслись.

– Прости, – растерянно произнесла Тоня. Она так редко видела, как её вечно весёлая подруга плачет, что сердце её болезненно сжалось. – Я не хотела тебя обидеть.

Оля, не поднимая лица, помотала головой.

– Всё верно, – всхлипнула она. – Ты достойна лучшей жизни. А я... останусь в этой дыре. Одна!

И вновь зарыдала в голос.

– Стихийница! – Грозно зарычал мужской голос.

Тоня испуганно подскочила и при этом умудрилась развернуться. В дверях стоял психоман, руки его упёрлись в бока, а голова по-бычьему втянулась в плечи. На лице его ни следа привычного выражения томной мягкости.

– Ты сломала мою дверь! Я вызываю полицию!

Но первый испуг уже прошёл, и Тоня уверенно шагнула навстречу психоману.

– Давай! – задиристо крикнула она. – И я напишу заявление, что ты подлый вымогатель и совратитель. И сделаю так, что все присутствующие добровольно подпишут его.

Игорь застыл, на лице его отразилось недоумение, а в глазах мелькнул страх. Тоня не могла остановиться, она подошла к психوماгу вплотную и толкнула его в грудь.

– Ну что же ты стоишь? Я жду! Или испугался, что я уничтожу твою замечательную жизнь? Так я её всё равно уничтожу! Я не позволю тебе калечить судьбы девчонок. Особенно Ольки!

Рот Игоря злобно перекосялся, он невольно отступил.

– Ты не посмеешь! – прошипел он. – Ты уже разнесла «Весёлого карлика», а теперь угрожаешь мне. Тебя арестуют и вышлют в незаселённые земли, как опасную!

Тоня усмехнулась, спускаясь по ступеням крыльца. Игорь снова попятился, и кадык его нервно дёрнулся.

– Уходи! – взвизгнул он.

Тоня отрицательно качнула головой, а её волосы подхватил порыв ветра. Она подняла руку, чтобы откинуть с лица прядь, как психомаг испуганно вскрикнул и упал на задницу. Рот его открылся, длинное лицо побелело, а губы беззвучно шевелились. Рукой он указывал на что-то, и Тоня опустила глаза на свою кисть. Кольцо светилось! И от его алого сияния Тоне стало одновременно страшно и весело.

Люди выходили из дома Гоши, любопытные уже окружили Тоню и психомага. Бледная девушка в коротком платье отшатнулась, взвизгнув:

– У неё глаза красные!

– Где? – тянул шею невысокий мужик. – Не вижу! Вроде зелёные.

– Смотрите, у неё волосы, как змеи! – ахнула какая-то женщина.

Но Тоня не слышала их, она не отрывала замороженного взгляда от кольца. Её ненависть и разочарование словно питали его магическую силу, а взамен камень обволакивал Тоню силой. Боль перестала иметь значение. Всё перестало иметь значение. Лишь враг и она.

Тоня покосилась на Гошу, и губы её скривились в холодной усмешке. Пальцы её сложились привычным способом, и в сторону психомага полетела фиолетовая сфера. Но она не рассыпалась на брызги, как бывало раньше. Плотные стенки пузыря переливались сиреневыми оттенками и словно уплотнялись с каждым мигом.

И когда сфера достигла ошалевшего от страха психомага, случилось необъяснимое. Его тело каким-то образом оказалось внутри, и барахтающийся Гоша никак не мог выбраться. Тоня хихикнула и вытянула руку вперёд, сжав кулак. От кольца к сфере устремился тонкий луч, и невезучий психомаг, лишившись земли под ногами, заверещал, словно испуганный поросёнок. А сфера медленно поднялась в воздух, возвышаясь над запрокинутыми головами зевак.

– Тоня! – вскрикнула Оля, и её дрожащие руки обняли колени Тони. – Не надо!

Человек в шаре продолжал подниматься, словно большое фиолетовое облачко. Гоша безостановочно вопил, перебирая руками и ногами. Тоня замороженно смотрела, как алый луч становится ярче и светлее. А подруга трясла её изо всех сил, пытаясь привлечь внимание.

– Тоня, прекрати! – кричала она. – Он же погибнет.

Хрупкая Тоня, которая обычно могла упасть от порыва ветра, сейчас стояла словно вкопанная. И Оля, как ни старалась, не могла даже опустить её напряжённую руку. Лицо подруги побелело, а по щекам покатались слёзы.

– Ты же не убийца, – рыдала она. – Ты хорошая...

Тоня вздрогнула, странное оцепенение спало с неё, словно наваждение. Даже показалось, что она вновь увидела золотистые искры, как вчера в «Весёлом карлике», когда Никонор обманом пытался уверить магскверцев, что он пьян. Луч исчез, и фиолетовая сфера рухнула. У самой земли крик Гоши резко оборвался, а затем раздался хлопок, и сфера разлетелась на мелкие брызги. Тоня зажмурилась, и дыхание её замерло.

Когда она осмелилась посмотреть на место падения, то удивлённо ахнула. Гоша стоял на земле, вполне себе живой. Только ноги его тряслись так сильно, будто через него пропустили ток, а голова была абсолютно седой. Он что-то пытался сказать, но каждая попытка заканчивалась беспомощным лязганьем зубов. Наконец, он произнёс:

– Что ты со мной сделала? – Ноги его подкосились, и Гоша рухнул на колени, а взгляд упал на дрожащие руки. – Я не чувствую силы. Что ты со мной сделала, ведьма?

Тоня нервно улыбнулась:

– Теперь ещё и ведьма.

Она развернулась и на ватных ногах медленно побрела в сторону станции. Спиной она ощущала осуждающие взгляды обливинцев. В воротах показался полицейский. Молодой мужчина вздрогнул при виде её, лицо его вытянулось, а рот приоткрылся.

– Что? – с вызовом в голосе спросила Тоня.

Тот поспешно поднял руки и проговорил:

– Я не магокоп, мастер! Не имею соответствующей квалификации. У нас и магов-то нет...

Не было...

– И не будет, – примирительно улыбнулась Тоня. – Я уезжаю.

Лицо полицейского порозовело, губы растянулись в вежливой улыбке:

– Хорошей дороги!

Тоня коротко кивнула и прошла мимо вытянувшегося во весь рост полицейского. На неё вдруг навалилась такая усталость, словно она не спала несколько суток. Тоня поспешно стянула перстень с пальца и закинула его в сумку. Она зашагала по пыльной дороге, а в спину ей неслись вопли Гоши:

– Арестуйте её! Ведьма! Она украла мою силу!

– Вот и хорошо, – прошептала Тоня, прибавляя шаг. – Значит, Оленька в безопасности...

Егор мрачно посмотрел на неподвижное тело, длинные руки и ноги которого были неестественно вывернуты. По щекам костромага скользнули желваки, а глаза сузились. Виктор склонился над мертвецом, и его белоснежные руки ловко сновали по карманам трупа.

– Грани нет, – холодно произнёс он и вскинул глаза на товарища. – Вообще ничего нет!

Он поднялся и брезгливо отряхнул и так чистые кисти рук. Егор недовольно пробурчал:

– Ты совсем рехнулся, Вить? Вот зачем было его убивать?

Виктор закатил глаза, а руки его скрестились на груди.

– Да не думал я его убивать, – огрызнулся он. – Припугнуть хотел. Кто же знал, что он от страха с метлы свалится?

Егор задумчиво потёр свою квадратную челюсть.

– И как мы теперь узнаем, где камень?

Виктор вдруг встрепенулся, глаза его многозначительно сверкнули, а тонкие губы растянулись в улыбке. Егор понимающе приподнял одну бровь, и его товарищ согласно кивнул.

– Девчонка! – одновременно произнесли они.

Глава 2

Колючий сухой ветер гонял серую пыль по пустынной улице. Прохожие, едва завидев Тоню, спешили улизнуть из её поля зрения. Слухи в Обливино распространяются со сверхскоростью. К званию недомага добавилось ещё и прозвище ведьмы. Говорят, в Магсквере ведьмами называют стихийниц, которые не обучились в Академии усмирять свою силу. Их отлавливают и ссылают в такие дали, по сравнению с которыми даже их маленький посёлок показался бы раем.

Тоня вздохнула и упрямо сжала челюсти. Решительным шагом она направилась к цилиндрической будке, на облезлой стене которой висела табличка. Полустёртые буквы сообщали, что именно здесь можно купить билеты на автобус до Магсквера. Тоня торопливо сунула купюру в полукруглое окошко. Глаза кассирши при виде тысячи стали больше её очков на носу.

– Сколько билетов? – истерично взвизгнула она, и Тоня невольно отшатнулась, ощутив её смрадное дыхание.

– Два! – ответил за неё низкий противный голос. – Туда и обратно!

Тоня возмущённо зашипела и обернулась к нахалу, но увидела лишь обшарпанную стену автовокзала. Ощувив несильный тычок в живот, она опустила глаза на карлика, который стоял у её ног.

– Гера! – невольно вскрикнула она и отшатнулась.

Лицо хозяина «Весёлого карлика» некрасиво сморщилось, а брови сошлись на переносице. Он скрестил на груди свои непропорционально маленькие ручки, а его короткая ступня в детском ботинке нервно постукивала по бульжной мостовой.

– Бежать надумала? – с угрозой в голосе произнёс он. – Да я тебе все волосы повыдергаю!

Тоня уже справилась с первым испугом и выпрямилась, руки её упёрлись в бока.

– Сначала допрыгни! – с вызовом в голосе ответила она.

Карлик вдруг мягко усмехнулся, и Тоня невольно расплылась в улыбке. Весёлым карлик никогда не был, но был чудовищно хитёр и мог добиться чего угодно... Почти. Тоня приготовилась в обороне. Гера молитвенно сложил ладони, а густые брови поднялись домиком.

– Бросаешь меня? – тоскливо взвыл он. – И как я без тебя выживу? Кто мне поможет всё восстановить? Вип-зал сгорел дотла, стульев сломано десятка два, бутылок побили...

Тоня невольно отвернулась, чтобы не видеть его круглых голубых глаз, которые выражали глубокую печаль.

– Вот только не надо своего фирменного взгляда! – резко прервала она стоны Геры. – Не сработает. Найми себе новую дурочку, которая будет за копейки терпеть унижения от пьянчуг да махать молотком, пытаясь восстановить разваливающуюся от старости мебель! Я тебе больше не рабыня.

Маленький нос Геры сморщился, отчего карлик стал похож на жалкого пса. Ладонки его вцепились в руки Тони, и он простонал голосом умирающего:

– Ты действительно уезжаешь?

Тоня невольно рассмеялась его актёрству. Но улыбка её тут же растаяла, и Тоня невольно вздохнула.

– Я действительно уезжаю, – серьёзно кивнула она.

Лицо Геры мгновенно разгладилось, неземная печаль покинула его голубые глаза, а губы его деловито сжались. Он засунул руки себе в карманы и проговорил:

– Тогда делись!

Тоня вздрогнула, и её руки нервно вцепились в холщовую сумку.

– Чем это?

Карлик хмыкнул и, хитро сощурившись, внимательно посмотрел Тоне в глаза.

– Если судить по толщине пачки, – громко сказал он, – то там было порядка двадцати тысяч! Хорошие деньги, Тоня, даже для Магсквера.

По спине Тони пробежались мурашки. И как Гера увидел, что она взяла деньги? Может, он тоже маг? Говорят, в столице полно бизнесмагов, которые могут не только крутить деньгами как хотят, но даже видят их сквозь стены!

– Да нет у меня ничего, – простонала она. – Это ты мне должен денег, Гера! Ещё за прошлый месяц не заплатил...

Гера ухмыльнулся, глаза его сощурились.

– Нехорошо, подруга, – прошипел он. – Я же спас тебя от голодной смерти! На свой страх и риск я взял на работу недомага. И вот чем ты мне отплатила?

– То есть я пахала на тебя и ещё должна была платить?! – оторопело отозвалась Тоня. – Ну ты и гад!

Гера погрозил ей пальцем:

– Не обижай маленьких!

Тоня хохотнула и хлопнула себя по бедру.

– Это ты что ли маленький? – воскликнула она.

– Вообще-то, он действительно не очень высокий, – неожиданно подала голос женщина из будки. – Так что? Билет-то нужен?

Тоня резко развернулась к кассе и кивнула.

– Разумеется! Один, до Магсквера.

Тётка хмыкнула, и лицо её исчезло. До Тони донеслось из недр будки:

– Тогда ждите. Мне придётся дойти до управления, чтобы сдачу набрать...

Хлопнула дверь, невидимая со стороны Тони, и коротко пахнуло вонючим супом. Гера потянул Тоню за руку в сторону обшарпанной стены забора.

– А теперь поговорим о делах, – тихо сказал он. – Ты устроила в моём кабаке драку магов, Тоня...

– Нет! – возмущённо воскликнула она. – Я тут ни при чём!

Карлик недовольно скорчился, и губы его растянулись в циничной усмешке, обнажая неровные зубы.

– Смолчи ты тогда, – прошептал он, осторожно посматривая по сторонам, – ничего бы и не произошло.

Тоня вздрогнула, по шее её прокатилась неприятная волна. Она сглотнула комок в горле, покачнулась, и рука её оперлась о стену. Может, у карлика действительно есть сила? Как же можно было расслышать что-то сквозь гвалт, который стоял вчера в кабаке? Гера понимающе улыбнулся и покачал крупной головой.

– Нет, я не маг, – ответил он на невысказанный вопрос. – Сейчас уже неважно, как я узнал. Важно то, что это твоя вина, признаёшь ты её или нет. Потому и требую поделиться. Возьму немного. Пяти тысяч будет достаточно, чтобы компенсировать убытки, да прикупить «Весёлому карлику» новую мебель.

Тоня медленно опустила голову, не сводя внимательного взгляда с серьёзного лица карлика. Возможно, Гера прав. И без неё парень бы выкрутился, обманув магскверцев. Тоня сначала решила, что голубоглазый разводит столичных лохов. Потом подумала, что это они охотятся на парня. Неизвестно, что там произошло на самом деле. Она уныло ответила:

– Ладно, твоя взяла.

И запустила руку в недра сумки. Наощупь отсчитала пять купюр, аккуратно вытаскивая их из пачки. Гера расплылся в добрейшей улыбке, благоговейно принимая деньги. И глаза его засверкали, словно драгоценные камни, а короткие ладошки быстро исчезли в карманах.

– И да! – хитро добавил он, глядя на неё снизу вверх. – Твоя зарплата тоже пойдёт на это доброе дело.

Тоня обречённо махнула рукой:

– Да подавись ты! На то, что осталось, я проживу пару лет...

– Охо! – неудержимо расхохотался Гера, а из глаз его брызнули слёзы. – Девочка, какая ты наивная! Это же столица. Деньги там утекают из рук, словно песок сквозь пальцы.

Тоня выпрямилась и испуганно покосилась на карлика, который впервые за всё время знакомства действительно был похож на весёлого. Смех его резко оборвался, Тоня ощутила рывок за руку и склонилась к Гере. Тот огляделся и, убедившись, что никто за ними не подсматривает, прошептал ей в самое ухо:

– Ты избавила меня от конкурента, Тоня. Теперь все, кто упивался иллюзиями Гоши, вернутся ко мне в кабак. И за это я помогу тебе. Запомни, Магсквер может раздавить любого. Мечты там рушатся, а судьбы ломаются. И если тебе не повезёт, всё равно не вздумай возвращаться! Вцепись зубами, ногтями... Выживай, как хочешь! Но стань магом, Тоня! А если будет совсем худо, вот!

Тоня ощутила, как в её руке хрустнула бумага. Она растерянно покосилась на заклеенный конверт. А Гера продолжал быстро нашёптывать ей на ухо:

– Иди в трактир «Брыдкий магокот»...

– Как?! – Тоня невесело улыбнулась, услышав своё любимое ругательство. – Ты смеёшься надо мной?

Гера нахмурился и больно потянул Тонию за нос, она прогнусавила:

– Лана, молчу!

– Там работает моя родственница Клара, – недовольно пробурчал Гера. – Отдай ей конверт. Только сразу скажи, что ты от Герасима. У неё сволочной характер...

Тоня приподняла левую бровь:

– Неужели хуже, чем у тебя?

Гера скривился, пальцы его разжались, выпуская нос Тони.

– Да я душка по сравнению с этой стервой! Ну всё, прощай.

Он поспешно развернулся, и Тоня с тоской посмотрела, как тот раскачивается при ходьбе. Сердце заныло, а на глаза навернулись непрошенные слёзы. Тоня глубоко вздохнула и вытерла нос рукавом.

– Мастер? – донеслось из будки. – Держи сдачу. Сто, двести... девятьсот пятьдесят рублей. Отправление через полчаса. И не опаздывай! Автобус идёт через наш посёлок, и водитель ждать точно никого не будет.

Тоня собрала купюры и суетливо покивала, пряча от любопытной кассирши красный от слёз нос. Она и сама была поражена неожиданной волной сожаления, которая накрыла её в последние минуты в Обливино.

Приземистый домик, скрывающийся за высокой увитой зеленью оградой, был похож на затаившуюся в кустах собаку. Ветер терялся в ветвях раскидистых вишен его обширного сада, а над цветущим палисадником деловито кружили пчёлы.

Егор заглянул в щель забора и проговорил:

– Да зачем нам магдок? Ты же видел этого типа! Лоснится, словно блин. Знаний-то на два притопа да три прихлопа. А строит из себя мастера...

Виктор воспользовался высоким ростом и, приподнявшись на цыпочки, вытянул подбородок, глаза его сощурились.

– Потому что он и есть мастер, – тихо ответил он. – Единственный мастер с дипломом Академии Магсквера. И мне всё равно, даже если он его еле вытянул. В этом захолустье он единственный человек, который может нам дать реальную информацию о девчонке.

– А! – недоверчиво покачал головой Егор. – Так ты думаешь, что те странные сферы действительно выпустила девчонка? Значит, она недомаг... Нет! Не может быть. Это мальчишка нас одурачил иллюзией.

Виктор покосился на товарища, и его хитрый взгляд дополняла самодовольная улыбка.

– Вот магдок нам и расскажет, – хмыкнул он. – Даже тот, кто учился в Академии настолько плохо, что загремел в Обливино, сможет распознать недомага.

– А зачем вся эта конспирация? – ворчливо спросил Егор. – Пошли, спросим...

Виктор удивлённо покосился на товарища.

– Ну ты даёшь! – тихонько присвистнул он, Егор посмотрел на красавчика исподлобья, и тот охотно пояснил: – Вот представь себе, живёшь ты такой сам себе царь в глуши. И ни одного мастера на десятки километров. А тут появляются аж трое магов. Устраивают пожары, бесчинства и прочее членовредительство. Вот что бы ты сделал?

Егор ещё больше насупился и пожал плечами:

– Да ничего, – буркнул он.

Виктор расплылся в улыбке и посмотрел на товарища свысока.

– А я после того, как сменил штаны, откопал бы все лекции и обложил дом десятками защит, – тихо засмеялся он. Взгляд Виктора снова скользнул к дому: – А девчонка явно владеет силой. Эти сферы – нечто уникальное. Никонор Гроза обычный стихийник, он не смог бы выдать что-то круче...

Виктор замер, не отрывая взгляда от огромной чёрной морды, которая бесшумно появилась перед его носом. Крупные жёлтые клыки блестели на солнце, а с уголка недоброжелательной «улыбки» пса стекала обильная слюна. Шея магскверца заледенела, а во рту резко пересохло.

– Круче, чем что? – уточнил Егор, разглядывая двор в щель.

Собака мгновенно бросилась к нему, и воздух разорвал её надрывный лай. Егор невольно вскрикнул и отшатнулся от забора, махая руками. Во все стороны полетели мелкие огненные искры. Одна из них впилась красавчику пониже талии. Виктор взвыл и, хлопая себя по заду, запрыгал на месте от боли. Егор не удержался на ногах и плашмя свалился на дорогу, подняв тучи пыли.

Дверь домика распахнулась, и на короткое крыльцо выбежал полный молодой человек в белом халате. Его блестящее лицо было вытянуто, а рот раскрыт от удивления. Собака безостановочно лаяла и с остервенением бросалась на качающийся забор.

– Фу, фу! – тонко закричал магдок, быстро приближаясь к любимцу. – Фирс, фу! Что с тобой, мальчик? Ой!

Он увидел струйки дыма, которые поднимались то тут, то там, и серые глаза магдока расширились.

– Пожар?

И мгновенно ретировался обратно в дом.

Виктор оскалился, глядя на сконфуженного товарища, и лицо его перекопилось от гнева.

– Ты лишил меня последних штанов! – воскликнул он. – С чего заискрил-то? Испугался щенка?!

Егор насупился, руки его оперлись о землю, а одежда стала серой от осевшей пыли.

– Вить, ты опять разорался, как баба, – проворчал он, не обращая внимания на непрекращающийся лай собаки. – Всего-то маленькая дырочка...

– Маленькая дырочка у меня на заднице! – взвизгнул Виктор. – А на штанах дырища!

Егор усмехнулся, поднимаясь на ноги. Руки его хлопали по одежде, сбивая пыль. Виктор наморщил нос и чихнул. Лай затих. По доскам забора медленно расползались прозрачные языки пламени, выедавая приличную прореху.

– Зато вентиляция, – упрямо пробормотал Егор. – И вообще, довольно эротично...

Виктор застыл на мгновение, лицо его вытянулось. Он погрозил пальцем:

– Остынь уже, юморист!

На забор неожиданно обрушилась волна, водопадом окатило и Егора. Почерневшие доски зашипели, а магскверец остолбенел. Глаза его расширились, рот раскрылся в немом крике, а по некогда чёрному пиджаку заструилась серая вода, смывая дорожную пыль. Виктор мгновенно развернулся в сторону выжженной прорехи, и руки его потянулись в сторону магдока, который оторопело стоял с пустым ведром.

– Нет! – взвизгнул он, а его круглые от ужаса глаза были прикованы к напряжённым пальцам костромага. – Не надо! Я огонь тушил. Не знал, что тут кто-то есть...

Но Виктор уже понял, что опасности нет. Его изящное лицо расплылось в довольной улыбке, а руки опустились.

– А! Док, – смеясь, проговорил он и махнул ему: – Выходи. Разговор есть.

Егор зарычал и шагнул к забору, который тут же снова закачался от мощного тела собаки. Раздался оглушительный лай. Мокрый магскверец бросил на пса злой взгляд, и магдок торопливо оттащил животное от дыры.

– Э, – протянул он. – Так заходите, поговорим в доме.

– Ага, – понимающе кивнул Виктор. – Как-то не хочется на собственной шкуре проверять, насколько прилежно ты изучал защитные заклинания.

Док вздрогнул, и по круглому лицу его скользнула тень.

– Я не ставил защиту, – серьёзно ответил он. И добавил: – Я же доктор! Я лечу людей, а не калечу. Представляете, что будет, если на защиту нарвётся ребёнок?

Егор буркнул, отжимая полы чёрного пиджака:

– А что будет, если ребёнок нарвётся на твоего бешеного пса?

Магдок покачал головой, а вытянутые руки его напряглись, удерживая озверевшую собаку.

– Фирс ни разу не нападал на пациентов. Я сначала подумал, что он лает на пожар. Но теперь понимаю, что ему не нравятся маги. Ой, простите...

Виктор присел на корточки, и его внимательный взгляд устремился через дыру на растерянное лицо магдока.

– Ничего, – саркастично ухмыльнулся он. – Это взаимно. А твоему псу все маги не нравятся? Как, например, он относился к щуплой официантке из вашего дрянного кабака? А?

Светлые брови дока поползли вверх.

– Вы про Тоню? – тихо уточнил он. Виктор не отрывал внимательного взгляда от обеспокоенного лица магдока. Тот отвёл взгляд и медленно произнёс, казалось, взвешивая каждое слово: – В Обливино не любят магов. А Тоне ещё сложнее. Если что-то происходит, на неё валятся все шишки, а ответить слабенькому недомагу нечем...

Егор нахмурился, и ладонь его провела по мокрым волосам. А Виктор лишь покачал головой, и лицо его расплылось в самой доброжелательной улыбке, на которую он только был способен.

– Бедная девочка, – мягко проговорил он. – Мы просто обязаны ей помочь! Ты часом не в курсе, где она?

Магдок моргнул, и лицо его порозовело. Он резко отвернулся от магов и потащил пса к будке. Виктор буравил его спину, и улыбка на лице магскверца превращалась в злой оскал. Доктор же крикнул, не оборачиваясь.

– Она уехала! После случая в «Весёлом карлике» ей не дали бы спокойной жизни.

Пёс рванул к забору, натянулась цепь, и послышалось сдавленное дыхание животного. Магдок поднялся и повернулся к костромагам. На лице его робко подрагивала улыбка.

– Говорят, она отправилась к родственнице... бабушке! А та живёт у самой границы.

Губы Виктора поджались, а глаза сузились.

– Ага, – проговорил он и вновь широко улыбнулся: – Спасибо, док!

Он махнул рукой и поднялся, не отрывая многозначительного взгляда от товарища. Егор сжал челюсти, и по щекам его скользнули желваки.

– Девчонка сильна, – тихо прорычал он.

– И она направилась в Магсквер, – согласно кивнул Виктор.

Тоня вцепилась в поручень, тело её покачнулось, а зубы лязгнули. Автобус рванул с места так, словно за ними гналась банда ведьм. Впрочем, её это вполне устраивало, Тоня стремилась покинуть Обливино так скоро, как только возможно, стараясь задавить ощущение тоски и боли, которое сдавило ей горло и защипало глаза. Не хватало ещё тосковать по месту, где тебя все ненавидели!

Тоня обернулась, и взгляд её скользнул по салону в поисках свободного местечка. Спёртый воздух был наполнен запахами пота, духов и еды. Раздавался храп и негромкие голоса. Автобус был набит битком, и лишь в самом конце она разглядела пустое кресло. Тоня осторожно двинулась по узкому коридору, одежда её цеплялась за поручни и руки пассажиров. А ноги её постоянно запинались о сумки. Подмышки её мгновенно вспотели, и Тоня пожалела, что надела униформу Академии. Такими темпами она потеряет вид ещё до приезда в столицу.

Едва добравшись до свободного места, Тоня с облегчённым вздохом плюхнулась на сиденье и прикрыла глаза. Слева раздался короткий смешок. Тоня качнула головой в сторону звука и подпрыгнула на месте, огласив салон криком ужаса. Всю усталость с неё словно ветром сдуло.

– И тебе привет, – саркастично скривилась девушка с белоснежной кожей, и её красные глаза на фоне чёрных белков хищно сузились.

Тоня упала на сиденье без сил, не отрывая глаз от страшного лица. Стало понятно, почему это место было свободно. Зубы её мелко застучали, а сердце заколотилось ещё быстрее. Руки и ноги задрожали, и не возникло даже мысли о возможном побеге.

Девушка склонила голову на бок, словно диковинная птица, и седой ирокез на её голове покачнулся.

– Ты что, никогда не видела альб? – удивлённо спросила она и тут же хмыкнула: – И чему теперь в Академке учат? Как парней соблазнять?

Тоня с силой сжала челюсти и помотала головой, не в силах произнести ни слова. А девушка отвернулась к окну, и бледные губы её сжались в тонкую линию. Она медленно подняла руки с длинными чёрными и острыми, словно когти, ногтями и натянула на голову тёмный капюшон до самых выступов над глазами, где у обычных людей находились брови.

Автобус мягко покачивался на ходу, в окнах пролетали редкие деревья, а вдалеке струилась тёмной бесконечной змеей кромка леса. Сердце Тони стало биться ровнее, зубы перестали стучать, и она медленно пошевелила пальцами рук, убеждаясь, что они вновь обрели чувствительность. Хорошо ещё, что она от испуга не выпустила в салоне сферы. Впрочем, если пассажиры более-менее спокойно реагировали на краснооую соседку, возможно, и Тонины иллюзии их не напугали бы. Магскверцы привычны к чудесам.

Тоня осторожно покосилась на девушку. Она назвала себя альбой. Странно, но Тоня даже не слышала ни о каких альбах. Хотя слухов о странных существах ей довелось выслушать великое множество. И, скорее всего, в них не было и десятой доли правды.

Профиль незнакомки был красив... Если, конечно, не обращать внимания на смертельную бледность кожи, да жуткие глаза. Прямой узкий носик, о котором мечтают все девушки, и небольшие пухлые губы казались Тоне совершенными. Эх, если бы не их синюшность, словно у утопленницы!

Уголки губ альбы дрогнули в улыбке:

– Нравлюсь? – ровно спросила она.

Тоня невольно вздрогнула и смущённо отвернулась.

– Прости, – буркнула она.

Альба повернулась к ней, и капюшон соскользнул, освобождая упрямый ирокез. Красные глаза её расширились.

– За что?

Тоня глубоко вдохнула и постаралась унять дрожь в коленях. Если она хочет попасть в Академию, то должна привыкать к необычным... людям. Возможно, в Академии она встретит ещё и не такое. Лучше уж потренироваться на альбе, тем более, кажется, девушка настроена благожелательно. Тоня заставила себя повернуться, и её губы растянулись в напряжённой улыбке.

– За чрезмерное любопытство, – храбро проговорила она. – Я впервые вижу альбу... так близко, я хотела сказать. Но я всегда хотела познакомиться поближе...

Алые глаза странно свернули, а на бледных губах девушки заиграла улыбка, обнажая ровные сверкающие, словно перламутр, зубки.

– Правда? – Она наклонилась ближе, и её белые пальцы скользнули по предплечью Тони. – А я как раз сейчас без пары. И твоё предложение очень заманчиво...

Улыбка застыла на лице Тони, она нервно сглотнула, не отрываясь от чёрных ногтей на своей руке. Альба медленно приблизила своё лицо к самому носу Тони, и красная радужка её глаз показалась кольцом огня. Щёки Тони заледенели, а волосы на голове зашевелились.

– Бу! – произнесла альба, и Тоня вздрогнула так, что едва не прикусила себе язык.

Альба откинулась на спинку и захохотала в голос, в уголках её глаз сверкнули слезинки. Она вытерла их рукавом и повернулась к Тоне, а красные глаза её всё ещё весело искрились.

– Расслабься, детка! – хихикнула она. – Ты не в моём вкусе. Но в следующий раз советую подумать, прежде чем говорить подобное альбе. Может попасться не такая разборчивая, как я.

Тоня подтянула отвисшую челюсть и громко сглотнула.

– Э, – прочистила она горло. – А что, альбам нравятся девушки?

Та лишь хитро усмехнулась и подмигнула, а Тоня неуютно поёжилась. Автобус резко затормозил, и Тоня едва не ударилась лбом о переднее кресло, но альба схватила её за плечо.

– Что такое? – приподнялась она с кресла, а шея её вытянулась. Тоня заметила переливающийся камушек иссиня-чёрного цвета в её ярёмной ямочке. – Здесь нет остановки.

Тоня выглянула в окно, и желудок её скрутило. Поперёк дороги, перекрывая путь автобусу, стоял чёрный автомобиль. На капоте вальяжно разлёгся тот самый красавчик-костромаг, которого она обокрала в «Весёлом карлике». Магскверца с квадратной челюстью видно не было.

– Только не это, – прошептала она, втягивая голову в плечи.

Альба удивлённо оглянулась на Тоню.

– Что? – спросила она. – Это по твою душу?

Тоня затравленно кивнула и прижала к своему горящему лбу холодные ладони. Мысли её заметались, а сердце заколотилось.

– Что же делать? – запаниковала она.

Альба не отрывала от Тони внимательного взгляда. Дверь автобуса распахнулась, раздался противный скрип и тяжёлые шаги. Широкоплечий магскверец поднялся в салон и на минуту склонился к водителю. Пассажиры с любопытством вытягивали шеи, разглядывая костромага.

Тоня задрожала всем телом и сползла на пол, умудрившись от страха залезть между сидениями. Выхода не было. Её поймают и отберут деньги. А возможно, отвезут в Магсквер и сдадут в полицию. Это в Обливино её боялись и не особо трогали. А в столице есть первоклассные магокопы, которым недомаг так, на один зуб перекусить. И прощай Академия!

Шаги приближались, Тоня с силой зажмурилась. Она понимала, что это не поможет ей спрятаться, но поделаться с собой ничего не могла. И сжалась в комочек, желая от страха и стыда

провалиться сквозь землю. И в то же время она надеялась, что Егор остановил автобус не из-за неё. Ведь магскверцы были без сознания, а посетители кабака в панике. Шаги неумолимо приближались.

Альба вдруг резко поднялась с места и громко произнесла:

– Ей! Стихийник! Ты что здесь забыл?

Тоня от удивления отняла руки от лица и посмотрела на белокожую девушку. Затем любопытство пересилило страх, и она осторожно заглянула в щель между передними сиденьями. Магскверец замер на месте, квадратное лицо его побледнело, плечи приподнялись, а глаза сощурились.

– Альба? – нарочито небрежно уточнил он. Девушка иронично хмыкнула, ведь только слепой мог не узнать в ней представителя редкой расы. Егор справился с изумлением и деловито добавил: – Я ищу воровку. Она точно на этом автобусе, села в Обливино.

Тоня ощутила, как щёки её занемели, а во рту резко пересохло. Каким-то образом магскверцы узнали, что это именно она взяла деньги. И теперь костромаг точно отнимет у Тони и деньги, и свободу... а может, и жизнь. Она слабо пискнула и умоляюще посмотрела на альбу. Впрочем, без всякой надежды. Зачем незнакомой попутчице помогать ей? Да и что может сделать хрупкая девушка с необычной внешностью двум стихийникам?

Егор почти вплотную подошёл к альбе. Та нахохлилась, словно птичка под порывом холодного ветра, а руки прижались к груди. Может, она боится костромага? Тоня со злостью потёрла свои щёки и решительно сжала зубы. Она не будет прятаться! Чтобы ни произошло, она выйдет из автобуса на своих ногах и с гордо поднятой головой. Да, она украла деньги и понесёт наказание. А пять тысяч, которые она отдала Гере... Скажет, что потратила. И магскверцам не стоит знать, что такие деньги в Обливино потратить просто негде.

Тоня решительно поднялась и открыла рот, чтобы позвать Егора, но альба вдруг зашипела, а руки её веерообразно взметнулись вверх. Колени магскверца подкосились, глаза закатились, и мужчина рухнул без чувств. Зубы Тони клацнули. Она ощутила, как девушка обхватила её запястье с такой силой, что чёрные когти впились в кожу. Дрожа всем телом, Тоня побежала за альбой, которая непреклонно тянула её за собой. Она судорожно подпрыгнула над неподвижным телом Егора и старалась не смотреть в круглые глаза попутчиков.

Альба выскочила из автобуса и бросилась к машине. Тоня едва поспевала за девушкой, ноги её путались в длинной юбке платья, а в растоптанные балетки набились мелкие камушки. Она запнулась о булыжник и взвыла от боли. Дорога полетела ей в лицо, и Тоня зажмурилась, ощутив, как пальцы альбы отпустили её.

Чихнув от пыли, Тоня вскочила на корточки, взгляд её скользнул по хищному оскалу мужчины, который мгновенно спрыгнул с капота чёрного автомобиля и выбросил руки вперёд. Тоня закричала, пытаясь предупредить альбу об опасности:

– Огонь!

Виктор на мгновение посмотрел в её сторону, а альба замерла на месте, прижимая руки в груди, как только что в автобусе. Костромаг вновь посмотрел на неё, и от его пальцев полетели яркие стрелы огня. А руки альбы описали полукруг, и Виктор свалился на землю. Его стрелы достигли тела девушки, прожигая её чёрную куртку в нескольких местах.

Тоня закричала и бросилась к альбе, изо всех сил хлопая девушку по плечам.

– Ай! – вскрикнула альба и отшатнулась. – Ты чего дерёшься? Я же тебя спасаю?

– Да ты горишь! – взвизгнула Тоня. – Я пытаюсь сбить огонь!

Альба мигом скинула дымящуюся куртку, и её белоснежные плечи сверкнули на солнце, словно алебастровые. Она снова схватила Тоню за руку.

– Быстро! В машину!

Тоня замешкалась в недоумении, а альба затолкала её на сидение, а сама уселась на водительское кресло. Взревел мотор, и Тоня отчаянно вцепилась в поручень, практически повиснув

на нём. Альба резко крутанула руль, направляя машину в рощицу на обочине. По железным бокам скрипуче зашуршали ветви и листья.

Альба напряжённо смотрела вперёд, и её красные глаза сузились. Тоня резко обернулась, но дорогу заслоняли деревья, и сквозь ветви были видны лишь красные блики неподвижного автобуса.

– Они гонятся за нами? – тревожно спросила она.

Альба бросила на неё ироничный взгляд и снова уставилась вперёд.

– Вряд ли... пока. Морок действует несколько минут даже на стихийников. Но скоро они очнутся. Поэтому нам нужно за эти минуты уехать как можно дальше.

Тоня растерянно замолчала и снова оглянулась. В ветвях она не смогла разглядеть даже яркого цвета автобуса. Деревья устремлялись ввысь, а кочек становилось всё больше. Машину заболтало так, что руль едва не вылетал из жёсткой хватки альбы. Тоню замутило, и она крепко сжала зубы.

– Ты чего-то позеленела, детка, – озабоченно проговорила альба, мельком глянув на соседку. – Тебе плохо?

Тоня пискнула:

– Останови!

И едва успела выпрыгнуть из автомобиля, как её вырвало. Ладонь её оперлась о прохладный ствол дерева, а тело покачивалось от слабости. Перед глазами заплясали разноцветные круги, а живот сжимали спазмы. На спину ей легла тёплая ладонь.

– Ты как? – вежливо уточнила альба

Тоня невольно скривилась: в голосе девушки не звучало ни грамма заботы. Скорее, она спрашивала, когда мы можем двигаться дальше.

– Пару минут, – прохрипела она, медленно опускаясь на колени.

Руки её обхватили дерево, и Тоня уткнулась разгорячённым лбом в шершавую кору. Почва оказалась влажной, и платье намокло.

– Нам ещё долго по буеракам скакать, – словно невзначай проговорила альба, присаживаясь на поваленное дерево. – Ты выдержишь?

Тоня молча пожала плечами. Она понятия не имела, сколько ещё продержится. Подобных испытаний у неё не было, как и проблем с желудком.

– Не знала, что я такая слабая, – горько проговорила она.

Альба деловито кивнула и подалась вперёд, а её ирокез пощекотал Тоне лоб.

– Помочь? – тихо спросила она, и Тоне не понравился её тон, а также ироничный блеск красно-чёрных глаз. Альба понимающе кивнула: – Да, это морок. Ты ничего не почувствуешь, зато тебя не будет тошнить.

Тоня опасливо оглянулась в сторону, откуда они приехали, и нехотя промолвила:

– Ну давай...

Альба хмыкнула и встала, нависая над Тоней, а её белые руки прижались к груди. Вееобразного движения Тоня не увидела, поскольку ощутила вдруг дикую усталость, и глаза её закрылись.

В полумраке аудитории стоит звенящая тишина. У зашторенного окна неподвижно, словно статуя, застыла фигура в тёмном одеянии. Вибрацией ожил сотовый, Даниил вздрогнул и опёрся бедром о подоконник. Его левая рука поспешно скользнула в карман брюк. Он склонил голову набок, и длинные волосы чёрной волной заструились по плечу.

– Да.

Он старался говорить тихо, чтобы не разбудить звенящее эхо ночной Академии. То, что он услышал, потрясло его. Бледные щёки его побелели ещё больше, а чёрные глаза заблестели.

– Костромаги, – прошептал он. – Но кто их нанял?

Вопрос, разумеется, был не к собеседнику. Даниил вздохнул, его здоровая рука подхватила трость, и он оттолкнулся от подоконника. Стук трости множился эхом, Даниил подволакивал правую ногу, направляясь к выходу. Правая рука его, затянутая в чёрную перчатку, безвольно висела вдоль тела.

Он вспомнил телефонный разговор, и шея его вновь заледенела, а нос словно уловил запах сгоревшей плоти, о котором шла речь. Студент мёртв. И теперь придётся разобраться, кто ещё охотится за Гранью Хаоса.

Череды сверкающих сфер, проходящая сквозь тело, утомляла. Каждый новый сиреневый шар, соприкасаясь с кожей, издавал чавкающий звук. А после оставался лишь лёгкий запах гари. Никаких ощущений, только звук и запах. А ещё взгляд. Пристальный, немигающий и очень опасный.

Тоня вздрогнула и распахнула веки. Глаза не были её сном. Реальные, иронично-прищуренные, они смотрели на неё в щель между повязками, скрывающими лицо. Тоня снова вздрогнула и резко села.

– Ты кто? – деревянным голосом спросила она.

Фигура в тёмной одежде не шелохнулась, и только стремительный взгляд следил за каждым движением Тони.

– Где я? – тише, почти шёпотом, спросила Тоня, боясь отвести глаза от молчаливой фигуры.

Последнее, что она помнила, это как альба в лесу лишила её сознания. Руки задрожали, горло сжал спазм, и волосы зашевелились на голове. Какая же она идиотка! Просто доверчивая дура! Пошла за странным существом, позволила себя вырубить, не зная об альбах ничего! А вдруг красноглазая девушка продала её этому вот?

– Что вы со мной сделаете? – с трудом, лязгая зубами, проговорила Тоня.

Фигура не пошевелилась, и Тоне казалось, что светлые глаза даже не мигали, словно это и не человек вовсе. Может, и не человек. Тоня так мало знает о мире. Вдруг повязка скрывает огромные клыки или дыру вместо носа?

Вздрогнув, Тоня осторожно отвернулась от пристального взгляда и растерянно коснулась груди разноцветного тряпья, на которой сидела. Спина её похолодела при мысли, что это всё одежда жертв, которые были тут до неё.

Тоня глубоко вдохнула и постаралась успокоить скачущие мысли и колотящееся сердце. Паника уж точно не поможет. Она старалась не упускать из виду странную фигуру, но при этом понять, где же она находится.

Тоня провела пальцем по холодной монолитной стене, и кожа её стала влажной. Неужели это камень? Какой же огромный он должен быть до того, как его обтесали? Пол был неровный и тоже на ощупь напоминал камень. Может, это пещера? Но слишком ровными были линии стен и пола.

Свет, исходящий от квадратного ящика, освещал складки одежды её стража и выхватывал из темноты несколько метров пустоты за его спиной. Тоня прижалась спиной к своему углу. При мысли о том, что за фигурой находится бесконечный коридор, ей стало нехорошо.

Ног своих Тоня уже почти не ощущала. Она осторожно, опираясь рукой о стену, поднялась с пола. Икры её тут же пронзила острая боль, и Тоня терпеливо тёрла ноги до тех пор, пока не прошли болезненные мурашки. Она выпрямилась и посмотрела за стража. Темнота и пугала её, и манила возможностью спасения.

Дыхание у Тони перехватило, она решительно шагнула вдоль стены и тут же покосилась на фигуру. Та не пошевелилась, но живой взгляд неотступно следовал за ней. Сердце Тони забилося так сильно, что она почти не слышала собственных шагов, но упрямо продолжала

идти. Вот ещё пара шагов, и она проскочит своего молчаливого стража. И что бы ни находилось в темноте, она, возможно, узнает, что происходит и как быть.

Невольно ускоряясь, Тоня почти побежала от стража, как неожиданный порыв ветра едва не сбил её с ног, а перед ней возникла молчаливая фигура. Тоня, не удержавшись, врезалась в неподвижную фигуру и взвыла от боли. Она тут же отступила, прижимая руки к ноющему носу, и посмотрела снизу вверх в пугающие холодностью глаза.

Фигура словно приросла к месту, страж стоял, не двигаясь.

– Нельзя, да? – прогнусавила Тоня, пытаясь придать своему голосу безразличные нотки. И, возможно, это бы ей удалось, если бы не предательский стук зубов. – Сразу бы сказал. Или сказала. Кто ты там?!

Злость вдруг овладела ей, и Тоня быстрым движением сдвинула вниз повязку, за которой оказалось вполне себе человеческое лицо. Молодой парень смотрел на неё, и тонкие губы его расплылись в белозубой улыбке так, что прямой нос забавно наморщился.

– Испугалась? – весело спросил он.

А Тоня рыкнула и изо всех сил дёрнула за повязку, освобождая высокий лоб и золотистые волосы. Юноша сложил руки на груди и прислонился к стене. Светло-серые глаза его иронично блестели.

– Ты вообще в своём уме? – взвилась Тоня. – Зачем так пугать? У меня едва сердце не остановилось! И... – Она осеклась и с подозрением осмотрела юношу с головы до ног. – Кто ты?

Тот вдруг поклонился в пояс и произнёс:

– Позвольте представиться, мастер, я – Тень!

Брови Тони поползли вверх, а рот приоткрылся. Парень весело расхохотался, и его ладонь мягко прикоснулась к подбородку Тони. Та закрыла рот и растерянно моргнула.

– Что? – иронично уточнил парень. – Без повязки уже не страшно? Ну да ладно. Зовут меня Лёхой. А по прозвищу я действительно Тень. Так уж получилось...

– А-а, – неопределённо протянула Тоня, не зная, как реагировать на неожиданную перемену в поведении своего стража. – А как получилось, что мы оказались в этом каменном мешке?

Лёха потянул Тонию за руку, и она неохотно потопала за ним обратно.

– Тебя Анька притащила, – ответил он, усаживая Тонию на ворох тряпья. – Говорила, что ты под мороком. Что-то пошло не так, и ты долго не приходила в себя. Анька вся уже извелась, побледнела аж!

Лёха захохотал, довольный своей шуткой, а потом плюхнулся рядом с Тоней. Рука его легла ей на плечи, а лицо приблизилось. Тоня хотела отстраниться, но не смогла оторвать взгляда от его лучащихся глаз.

– А ты ничего, – пробормотал он, и Тоня ощутила, как её щёки заливаются жаром. – Смелая какая! И симпатная. Даже немного жаль, что задавака...

– Кто? – переспросила Тоня, испытывая странную смесь облегчения и разочарования, когда Лёша отстранился от неё. – Задавака?

– Ну да, – отозвался Лёха, подтягивая ногой мешок, который остался на том месте, где он изображал из себя неподвижную статую. – Ты же из этих...

Он многозначительно кивнул на её платье, и губы его презрительно скривились. Тоня опустила глаза, и пальцы её нервно провели по выпуклой вышивке. Она вдохнула, собираясь сказать, что он ошибся, но поперхнулась. Лёха постучал ей по спине, чтобы она прокашлялась.

– Есть хочешь? – спросил он и склонился над мешком, рука его скрылась в складках ткани. – Есть немного хлеба и яблоко вроде... О! Будешь?

Он вытащил зелёный шар, действительно напоминающий яблоко. Глаза его сверкнули, а уголки губ подрагивали, словно Лёха с трудом сдерживал улыбку. Рот Тони наполнился слюной, а желудок заурчал.

– А почему яблоко «вроде»? – осторожно спросила она, настороженная хитрым прищуром его глаз.

Лёха безразлично пожал плечами и протянул ей фрукт, зелёный хвостик которого был странно толстым и шершавым.

– Это Анькина сумка, – ответил он. – Кто этих альб знает... что там у них за яблоки.

Тоня осторожно подставила ладони, принимая еду.

– Спасибо, – вежливо ответила она.

– Попробуй, – хитро сощурился Лёха. – Вдруг понравится...

Тоня несмело поднесла фрукт к носу. Пахло цветами и чем-то кислым. Тогда она немного откусила и повернула кусочек языком во рту. По нёбу мгновенно разлилась чудовищная горечь. Тоня замахала руками, фрукт отлетел в сторону, Лёха ойкнул и схватился за глаз. Тоня, пытаясь отплеваться, отпихнула парня и полезла в его мешок. Пальцы её наткнулись на шершавую корку хлеба.

Запихивая кусок за куском в рот, Тоня пыталась заесть противную горечь, а Лёха откровенно потешался над ней.

– Ох, не могу! – хохотал он, прижимая руки к животу. – Ну умора! Вас чему в Академке-то учат? Простейших вещей не знаешь!

Тоня жадно приникла к горлышку фляги и начала большими глотками пить воду. Горечь уходила, но очень медленно.

– Какая гадость, – с трудом пробормотала Тоня.

– Гадость? – переспросила невесть откуда появившаяся альба. Она склонилась над Тоней: – Ты о чём?

Тоня посмотрела в красно-чёрные глаза и лишь покачала головой, во рту её поселился вяжущий привкус, и говорить было неприятно. А Лёха весело потянул подругу за пояс, в другой руке он подбрасывал фрукт, словно мячик.

– Задаваке не понравился твой десерт, Ань! И в этом я согласен с ней, хоть академиев не кончал.

– Хорош придуриваться, Тень, – недовольно буркнула альба, отбирая у него «яблоко». – Что ты ей наговорил?

Лёха изобразил жуткий оскал, и голос его прозвучал угрожающе:

– Что мы съедим её на ужин!

Альба лишь отмахнулась от парня и присела рядом с Тоней. Та едва сдерживала слёзы, сплёвывая горечь в угол.

– Не слушай его, детка, – мягко проговорила она, легко обнимая Тоню за плечи. – Тень тот ещё балабол! Когда делом не занимается. А сейчас, к сожалению, дел у него нет. Вот я и попросила его присмотреть за тобой, пока... занимаюсь своими срочными делами. Ты как себя чувствуешь?

Тоня хмыкнула и вновь сплюнула горечь. Деловые все какие! А страдать ей. Альба понимающе кивнула, на ладони её возник тот самый фрукт.

– Это жило, – объяснила она. – Люди его не особо любят за чрезмерную горечь. Но для нас, альб, – это самое вкусное, что только есть на свете. Ты действительно никогда не видела его? Странно, я слышала, что в Академии жило входит в обязательное меню. Или это только для луномагов?

Тоня замаялась, не зная, что ответить.

– Я не помню, – пролепетала она. Альба иронично скривилась, и Тоня добавила уже более уверенно: – Как проснулась после морока, так в голове каша какая-то! Что-то помню, а что-то словно в тумане...

Лоб альбы рассекли складки, а Тоня смущённо отвела взгляд и поспешила переменить тему.

– А где мы находимся? – с любопытством озираясь, спросила она. – Что это за странное место?

– О! – взвыл Лёха. – Это наше тайное убежище! И если мы ответим, то тебе придётся остаться здесь навсегда... – Он подмигнул Тоне: – Лично я не против!

Альба потянула парня за ухо.

– Не дразни её, Тень, – назидательно сказала она. – А то зафигачит тебе в глаз заклинанием...

– Она уже зафигачила мне твоим жило, – усмехнулся Лёха, высвобождая красное ухо из её цепких пальчиков. – На сегодня план по выбиванию глаз выполнен!

Альба дружески потрепала его светлую шевелюру и обернулась к Тоне.

– Ты странно отреагировала на мой морок, – произнесла она, и синеватые губы её болезненно скривились. – Я уже подумала, что не очнёшься. Пульс едва прощупывался. А в отключке ты была почти сутки. И с памятью теперь плохо. Детка, больше не позволяй с собой так поступать. И берегись морока других альб... не все такие вежливые, как я.

Тоня кивнула и серьёзно задумалась. Интересно, а в Академии есть альбы? Она не решилась уточнить это у Ани. Ведь её новые знакомые думают, что она мастер. Разубеждать их в этом не хотелось. С одной стороны, ребята относятся к ней вроде доброжелательно, но с другой... не выглядят они такими уж безобидными.

– Аня, – тихо проговорила она, отмечая уменьшение горечи во рту. – Тебя ведь Аней зовут? – Альба кивнула. Тоня посмотрела ей в красно-чёрные глаза и проникновенно сказала: – Спасибо, что выручила меня. Кстати, а почему ты вмешалась?

Лёха придвинулся к ним поближе, и глаза его хитро заблестели.

– Вот и мне интересно, – подражая интонациям Тони, произнёс он, – что же такое между вами, девчонки, произошло? Чем тебя задавака так довела, что ты на неё морок послала? А?

– Меня вообще-то Тоней зовут, – проворчала Тоня, отодвигаясь от ухмыляющегося Лёхи, а щёки её порозовели.

Альба посмотрела на неё, и от тяжёлого взгляда её красных глаз Тоне стало неуютно. Она поёжилась.

– Я не планировала тебя спасти, – ровно произнесла Аня. – Но как только учуяла костромага, не смогла себя сдержать.

Лёха заливисто рассмеялся:

– Ты украла у стихийников задаваку, за которой они охотились? Ох уж мне эта генетическая ненависть к костромагам! Анька, ты бы к магдоку обратилась. Может, таблетки бы какие прописал...

– А тебе всё хаханьки, – недовольно буркнула альба, сверкнув красными глазами. – Да, я их ненавижу! И скажи спасибо, что морок наслала, а не горло перерезала...

– Спасибо! – хмыкнул Лёха. – Хотя мне фиолетово, что ты с ними сделала. Но если после каждой встречи со стихийниками ты будешь приносить мне по симпатичной девчонке, я, пожалуй, поищу для тебя новых жертв...

– Уймись, Тень! – Альба отвесила Лёхе подзатыльник так, что светлые волосы его взметнулись. – А не то я решу, что ты влюбился.

Тоня поперхнулась и закашлялась, а Лёха покровительственно похлопал её по спине.

– То есть, – прохрипела Тоня, не давая возможности парню снова влезть в их разговор, – Ты настолько ненавидишь костромагов, что решила не дать им поймать меня? А если бы я оказалась преступницей?

Эти двое переглянулись и дружно расхохотались. Тоня содрогнулась, заметив, что язык и дёсны у альбы такого же кроваво-красного оттенка, как и зрачки. Лёха вытер глаза рукавом и простонал:

– Ох, задавака! Если бы ты оказалась преступницей, то сделала бы меня самым счастливым человеком в Магсквере!

Тоня растерянно моргнула и перевела непонимающий взгляд на альбу. Та насмешливо улыбалась.

– Если ты действительно такая испорченная, детка, – насмешливо проговорила она, – то сейчас ты среди своих.

Глава 3

Автобус покачнулся и затих, и Егор недовольно поёжился. Морок проклятой альбы всё ещё отзывался в его теле спазмами желудка и головной болью. Но ему повезло больше, чем товарищу. Благо альба колданула в салоне, где было полно людей. Морок немного рассеялся, прежде чем коснуться костромага.

Егор повернул голову влево и пихнул локтем клюющего носом соседа.

– Вить, – тихо позвал он. – Приехали. Ты как?

Виктор всхрапнул и встрепенулся, взгляд его мутных глаз остановился на товарище, а бледные губы слегка дрогнули.

– Спасибо, хреново, – буркнул он и широко зевнул.

Егор покачал головой, отмечая синюшную тень подглазин на осунувшемся лице Виктора.

– Может, заскочишь к магдоку? А я один схожу, – предложил он. – Выглядишь не лучше мертвеца...

Виктор хмыкнул и потёр бледные щёки.

– А если я не пойду с тобой, то вообще мало чем буду отличаться от мертвеца, – иронично ответил он. – Мне кажется, не стоит рисковать здоровьем больше, чем требуется.

Егор пожал плечами, и его взгляд скользнул по опустевшему салону. Попутчики спешили покинуть опасную компанию костромагов и шумно толкались у двери. Крики озлобленного водителя не возымели успеха, люди пихались и переругивались. Магскверец вздохнул и хлопнул себя по коленям.

– Идём, я помогу тебе.

Раздался скрип сидения, и рука Виктора легла Егору на плечо. Маг сжал зубы и с усилием приподнялся, помогая товарищу встать. Щёки Виктора позеленели, а рот скривился.

– Встречу эту стерву – сожгу дотла! – проскрипел он.

Егор только вздохнул, осторожно продвигаясь по салону автобуса. Тело его невольно раскачивалось под тяжестью тела Виктора, а в боку заныло от напряжения.

– И всё-таки это непростая альба, – пробурчал он. – Морок у неё слишком сильный. Обязательно нужно рассказать о ней Климу...

Виктор невесело хохотнул:

– А как иначе ты объяснишь ему, почему девчонка улизнула от нас?

Егор сжал челюсти и, сунув водителю с застывшей на белом лице робкой улыбкой купюру, осторожно вывел товарища из автобуса. Позади них зашуршала поспешно закрытая дверь, а перед стихийниками шумно дышал, впуская и выпуская обилие спящих людей, главный вокзал Магсквера.

Шум давил на уши, пыль лезла в глаза, а сухой воздух, наполненный резкими запахами, разрывал лёгкие. Тоня шла по залитой солнцем улице Магсквера и ежесекундно вздрагивала от тычков нетерпеливых прохожих. Обилие зданий, людей и звуков напрочь дезориентировало её. Руки Тони дрожали, а колени подгибались. Она смотрела по сторонам, ощущая себя бабочкой со сломанными крыльями, которую затащили в муравейник.

Прямо по тротуару с оглушительным сигналом пронёсся высокий автомобиль. Тоня встала, как вкопанная, колени её затряслись, а дыхание перехватило. Машина едва не проехала ей по ногам. Но в последний момент она ощутила резкий рывок за руку и рухнула в объятия высокого молодого человека. Дрожа всем телом, она подняла на него растерянный взгляд.

– Тебе что, жить надоело? – раздражённо спросил парень, и его чёрные брови сошлись на переносице, а ярко-синие глаза сверкнули. – Бросаешься под колёса магокопам, сумасшедшая!

– П-простите, – проблеяла Тоня, ощущая, что язык её еле ворочается.

Брюнет моргнул, и губы его растянулись в улыбке.

– Ты провинциалка, да? – чуть мягче спросил он, и его тёплая ладонь легла Тоне на талию. Парень коротко кивнул: – Наверняка это твой первый день в столице.

Тоня удивлённо посмотрела на его ухоженное лицо, и сердце её забилося, словно пойманная птица, а руки вцепились в мягкую ткань тёмной рубашки парня так, что побелели костяшки. Ей почему-то стало очень стыдно. Вдохнув, она ощутила приятный запах, который исходил от незнакомца. Щёки её опалило жаром, а на глаза навернулись слёзы.

– Да, – призналась она и, невольно скользя взглядом по его губам, слишком нежным для парня, смущённо опустила лицо. – Я приезжая...

– Тоня! – Услышала она голос Ани и забилась в объятиях незнакомца, словно в силках.

Тот резко обернулся, и губы его презрительно скривились:

– Альба!

Аня замерла на месте, и её недоумённый взгляд мазнул по незнакомцу. По белоснежным щекам скользнули желваки, а алые глаза хищно сузились.

– Тебя и на секунду нельзя оставить, – зло проговорила Тоне альба и бросила на парня неприязненный взгляд, – сразу отыщешь стихийника!

Брюнет мрачно ухмыльнулся и с силой перевёл взгляд синих глаз на Тоню. Руки его легли ей на плечи, а лицо приблизилось. Блестящие, словно чёрный шёлк, волосы парня, скользнули вперёд и защекотали Тоне щёки. Сердце её забилося ещё быстрее, а дыхание перехватило.

– Смотри в оба, – проговорил парень, намеренно игнорируя альбу. – Это тебе не провинция! Надеюсь, ещё увидимся...

Тоня ощутила, как похолодели плечи в тех местах, где секунду назад лежали ладони брюнета, и с сожалением посмотрела на его удаляющуюся спину, отметив мягкую кошачью походку своего спасителя.

Аня потянула её за прядь волос, и Тоня возмущённо вскрикнула. Всё оцепенение, вызванное чудесной встречей, постепенно отступало. Она вновь обернулась, но в толпе парня разглядеть уже не смогла.

– Никогда не думала, – ошеломлённо промолвила она, – что бывают такие красивые люди...

Альба иронично хмыкнула:

– Не верь хорошенькому личику. Как правило, за узорчатым фасадом скрыты прогнившие леса. Это Магсквер, детка! Тут каждый пытается пустить пыль в глаза. Я бы на твоём месте держалась от стихийников подальше...

Тоня серьёзно кивнула:

– Ты их не терпишь, я помню. Но этот хороший! Он спас меня.

Аня презрительно поджала губы, и ирокез её покачулся.

– Ладно, идём, – буркнула она. – До Академии топать ещё не меньше часа.

Тоня послушно шагнула следом, стараясь не упустить альбу из виду. Хорошо, что её белоснежные волосы резко выделялись в безликой толпе. Прохожие всё так же бесцеремонно толкались, резкие запахи всё так же окружали Тоню, но всё это уже не имело значения. Губы её дрогнули в мечтательной улыбке. Он сказал, что надеется встретиться вновь. Что это значит? Обычная вежливость или она действительно понравилась этому парню?

Вспомнились его колдовские глаза цвета неба в полдень, да ещё в окружении густых ресниц, которым позавидовали бы все девчонки Обливино. А какая нежная гладкая кожа! Парни в её посёлке были сплошь прыщавы, и даже Коля не мог похвастаться безупречной внешностью. При воспоминании о бывшем парне улыбка растаяла. Тоня вздохнула, и сердце её заныло. Она раздражённо скрипнула зубами. Сколько ещё ей придётся пережить разочарований? Может, лучше вообще не думать о парнях?

Тоня зашагала быстрее, чтобы догнать альбу, и пальцы её обвили белую кисть Ани. Та оглянулась, и высокий лоб её прорезали складки.

– Что?

Тоня смущённо улыбнулась.

– Спасибо, – проговорила она. – За всё. Я не привыкла, чтобы кто-то заботился обо мне. Аня передёрнула плечами и поспешно отвернулась.

– А кто говорит, что я забочусь? – равнодушно уточнила она. – Я просто избавляюсь от груза, который случайно нацепила себе на шею!

Тоня легонько сжала её ладонь и повторила:

– Всё равно спасибо...

Альба резко выдернула руку и пробурчала себе под нос что-то неразборчивое, а Тоня подняла глаза, замерла на месте и ахнула.

– Что опять? – недовольно простонала Аня.

– Это дворец? – дрожащим голосом спросила Тоня, не в силах оторвать глаз от узорчатых стен огромного здания, переливающегося разноцветными витражами окон и махающего ей волнами многочисленных флагов.

Аня рассмеялась:

– Это же твоя Академия!

Тоня вздрогнула, и взгляд её заметался.

– Я не помню, – проговорила она, дрожа всем телом. – Я же говорила...

Альба кивнула, взгляд её стал почти багровым, а губы скривились.

– Зато я помню, – скрипуче проговорила она. – Топай к своему магдоку, детка. И избегай морока в будущем, чтобы не вытряхнули из твоей хорошенькой головы то, что осталось... Там и так немного, судя по всему. Прощай!

– погоди! – торопливо вскрикнула Тоня альбе в спину.

Несколько человек оглянулись на них, и Аня быстро вернулась.

– Не ори, – зашипела она. – Альбы тут не особо в почёте. Я стараюсь днём по центру не шляться.

– Прости, – быстро ответила Тоня и снова вцепилась Ане в руку. – Могу ли я отблагодарить тебя? У меня есть деньги...

Аня расхохоталась так заливисто, что Тоня невольно улыбнулась. В уголках красных глаз альбы сверкнули слезинки.

– Ох, не могу, – простонала она. – Деньги у неё есть! Детка, пятнадцать тысяч для Магсквера не деньги. Ты совсем глупая.

Тоня покосилась на ироничные взгляды прохожих и сильнее прижала к груди свою холщовую сумку. Откуда альбе известно, сколько у неё денег? Аня же быстро удалялась, а плечи её всё ещё подрагивали от смеха. Не оборачиваясь, она подняла руку в прощальном жесте.

Тоня вздохнула, а в груди у неё поселилось неприятное чувство. Альба странная и грубая, но почему-то при мысли, что они больше никогда не встретятся, на глаза наворачивались слёзы. Скрипнув зубами, Тоня упрямо развернулась, и взгляд её устремился на высоченное здание Академии.

Сердце затрепетало от предчувствия новой жизни, а пальцы сжали в кармане заветную визитку. Сегодня всё изменится. Из презираемого всеми недомага она скоро превратится в мастера!

Губы Тони расплылись в улыбке, а в животе словно затрепетали бабочки. Она сделала шаг, второй. Голова закружилась, когда она подошла к закрытым воротам. Тоня вцепилась в холодные изгибы чёрной ковки и, прижимаясь лицом, испытующе всмотрелась в блестящие высокие окна Академии.

Даниил с трудом оторвал затуманенный раздумьями взгляд от окна и посмотрел на студентку. Та нервно топталась посередине аудитории. Глаза девушки влажно блестели, а по-детски пухлые губы дрожали.

– И долго мне ждать? – холодно спросил он.

– Простите, – пролепетала блондинка. Голос её предательски задрожал, а по щеке скользнула влага. Она всхлипнула и с отчаянием всмотрелась в бледное лицо преподавателя истории древнейшей магии: – Могу я подойти индивидуально?

Даниил, опираясь на трость и подволакивая правую ногу, медленно подошёл к преподавательскому столу. На блестящей поверхности лежала раскрытая тетрадь. Преподаватель скользнул по ровным строчкам записей равнодушным взглядом.

– Нет, – жёстко ответил он, и девушка сжалась под тёмным взглядом его глаз. – У тебя остался лишь один индивидуальный час, Анастасия. Я советую потратить его на презентацию своего нового заклинания.

Студентка умоляюще сложила руки, а взгляд её голубых глаз, казалось, мог разжалобить и камень.

– Но у меня же почти получилось, – с отчаянием простонала она. – Может, мне доработать это?

Даниил обернулся и шагнул к аудитории. Тонкие губы его иронично изогнулись.

– Кто ещё считает, что у студентки Анастасии почти получилось? – громко спросил он и поднял подбородок так, что его длинные чёрные волосы скользнули на спину, а взгляд стал высокомерным. Гробовая тишина была ответом, студенты, казалось, даже затаили дыхание. Преподаватель сурово кивнул: – Правильно. Не бывает почти заклинаний. Не бывает почти мастеров. И если студентка Анастасия не разделяет этого мнения, то я не жду её больше на своих занятиях!

Анастасия замерла на месте, кровь отлила от её лица, а глаза стали огромными. Раздался протяжный звонок, и по аудитории пронёсся общий вздох облегчения.

– Все свободны, – тихо произнёс преподаватель. – На следующем занятии у отстающих будет последняя возможность избавиться от хвостов.

Он медленно похромал к столу, и его трость снова застучала по полу. А у студентки было такое лицо, словно это звук заколачиваемых в её гроб гвоздей. Опускаясь на стул, Даниил краем глаза следил за студентами. Анастасию тут же окружила стайка подружек, и их утешительные щебетания вызвали у той поток слёз.

– Я же так старалась, – тихо всхлипывала девушка.

– Ты лучшая ученица на потоке, – гладила её плечи невысокая брюнетка. – У тебя всё получится! Не сомневайся...

Даниил разместил на столе свою правую неподвижную руку и склонил лицо к записям. Пальцы его здоровой левой руки поигрывали ручкой. Девушки украдкой косились в сторону преподавателя, но тот лишь посмеивался детским попыткам манипуляций. Мимо Анастасии прошёл высокий студент. Не поворачивая головы, он саркастично проговорил:

– Какая же она лучшая? Остался час индивидуалки, а древнейшая так и не сдана...

Анастасия вздрогнула, словно от удара, и щёки её побелели.

– Серёжа, – бледными губами прошептала она.

Сергей же, не оглядываясь, вышел из аудитории вслед за друзьями. Девушки перешёптывались, а Анастасия посмотрела в сторону Даниила так, что преподаватель поразился, что она не костромаг. Иначе от него не осталось бы и горстки пепла. За дверями студенты, уже не сдерживаясь, живо обсуждали случившееся.

– Да он же просто женоненавистник! – взвизгнул девичий голосок. – Я слышала, что он стал калекой из-за девчонки.

– Тише ты, – шикнул кто-то. – А то сама калекой станешь! В лучшем случае...

– Она права, – приглушённый голос. – Вы слышали о сгоревшем доме магдока красоты? Говорят, это всё он.

– Ерунда, – возразил женский голос. – Он отрезал любимой голову! А из черепа сделал бокал, из которого пьёт древнее зелье. И больше никакая девушка не может ему отказать... Я каждый раз в полуобмороке от страха, когда приходится идти к нему на индивидуалку!

– Да кому ты нужна? Он и не посмотрит на такую страшилу...

Голоса потихоньку затихли, аудитория опустела, и Даниил устало отложил ручку.

– Несчастливая любовь! – мягко усмехнулся он. – Что может быть забавнее?

Трель звонка стёрла улыбку с его лица. Даниил вытащил из кармана сотовый, и брови преподавателя поползли на лоб.

– Клим? – удивлённо воскликнул он. И тихо рассмеялся: – Вот неугомонный магокоп!

Тоня шла по двору Академии, щёки её пунцовели от стыда, а руки прижимали к груди холщовую сумку. Как жаль, что сумка скрывала лишь часть её тела! Она постоянно слышала смешки, кто-то даже показывал на неё пальцем. И неудивительно, ведь все студенты были в светлой оранжево-зелёной форме. И тёмно-зелёное платье Тони, в пятнах от травы и грязи, смотрелось наглым сорняком посреди садовых цветов.

Молодая преподавательница с длинными вьющимися волосами и добрыми зелёными глазами указала направление к кабинету завуча, и Тоня почти побежала, стараясь быстрее скрыться от смешков. Она с усилием потянула на себя тяжёлую дверь, но та распахнулась сама, и Тоня взвыла от боли, прижимая руку ко лбу.

– Извини, – поспешно произнёс высокий парень, который выходил из здания. – Больно? Что же ты топчешься под дверью, глупая? Покажи.

Он отвёл её руку и присвистнул.

– Опять ты?

Тоня, морщась от боли, посмотрела в ярко-синие глаза, и сердце её радостно забилося, когда она узнала своего спасителя.

– Вот так встреча, – хмыкнул брюнет, и его пальцы легонько коснулись шишки на лбу Тони. – Да ты просто магнит для неприятностей!

Дверь снова распахнулась, и на улицу выпорхнула невысокая блондинка с большими голубыми глазами и детским ртом.

– Серёжа! – воскликнула она, и её длинные тонкие пальцы обхватили предплечье брюнета. – Ты обещал со мной пообедать!

– Не сейчас, – фыркнул Сергей, рывком высвобождаясь из её рук. И улыбнулся Тоне: – Пойдём, я провожу тебя к магдоку.

Блондинка, казалось, только заметила Тоню. Кукольное личико её удивлённо вытянулось, а капризные губы приоткрылись.

– А это что ещё за пугало? – фыркнула она. Взгляд её голубых глаз стал холодным, словно лёд, а звонкий смех заставил Тоню сжаться, словно от удара: – Ты на какой помойке нашла эту форму? Её же отменили ещё год назад!

Она снова вцепилась в Сергея и попыталась оттащить его в сторону:

– Не трогай её, Серёжа! Кто знает, чем ты можешь заразиться от этой бомжихи...

Сергей взял Анастасию за плечи и легонько встряхнул, а лицо его скривилось.

– Всё лучше, чем заразиться от тебя чванливостью, – тихо произнёс он.

Тоня с неприязнью посмотрела на Анастасию. Теперь стало понятно, почему Лёха, думая, что Тоня студентка Академии, называл её задавакой. Но Сергей не был таким! Он потянул Тоню за руку, увлекая влево от главного корпуса, а в спину им летели визгливые проклятия.

– Я был прав, – рассмеялся Сергей, и его тёплая ладонь легла Тоне на плечи, – предположив, что ты приехала в Магсквер, чтобы самостоятельно поступить в Академию. Ты смелая!

Тоня ощутила, как соприкасаются их бёдра, и щёки её опалило жаром, а в горле возник комок. Она отстранилась от парня, а взгляд её скользнул в сторону группы студентов у двери корпуса.

– Я глупая, – буркнула она. – Надо мной все смеются.

Она коснулась шишки на лбу и невольно поморщилась. Сергей снова улыбнулся.

– Да, смеются, – заметил он. – И другая на твоём месте давно сбежала бы обратно к мамочке. Знаешь, меня трудно удивить. А тебе удалось это дважды за один день!

Тоня потупилась, губы её расплылись в улыбке, а в груди разлилось приятное тепло. И сразу стало всё равно, что на неё показывают пальцем. Она впервые в жизни ощутила, что ей восхищаются. Пусть даже это один-единственный человек.

– Спасибо, – тихо произнесла она.

– За что? – искренне удивился Сергей, распахивая перед ней невысокую дверь.

Тоня не ответила. Она во все глаза она смотрела на белокожую женщину, полные руки которой, выглядывающие из объёмных рукавов разноцветной хламиды, порхали над серебристым котелком. А белоснежные пряди волос, окутанные паром, извивались, словно змеи. Взгляд красных с чёрными белками глаз остановился на вошедших.

– Альба, – растерянно проговорила Тоня.

– Единственная альба в Академии, – кивнул Сергей и подмигнул девушке: – И единственная альба во всём мире, которую мне не хочется испепелить на месте.

– Это потому, что я тебя люблю! – заразительно рассмеялась женщина. Она шустро подбежала к брюнету и сердечно обняла его.

Лицо Сергея на мгновение скривилось, и он аккуратно высвободился из её объятий.

– Не так близко, Надя, – напряжённым голосом проговорил он. И повернулся к Тоне: – Я тебе клиента привёл...

– Ох, кто это тебя? – воскликнула альба, а её пухлые пальцы прикоснулись ко лбу Тони, заставив скривиться от боли.

– Я, – хмыкнул Сергей. – Вы знакомьтесь. Судя по началу, эта девушка будет твоим частым гостем! А я подожду снаружи.

Тоня растерянно проследила за ним, пока не хлопнула дверь. Альба подхватила её руку мягкими тёплыми ладонями.

– Меня зовут Надежда, – проговорила она. – Я магдок Академии Магсквера. Понимаю, что ты растерянна и, возможно, напугана. Но уверяю тебя, я не причиню тебе зла.

– Почему? – заинтересовалась Тоня. И смущённо пояснила: – Почему я должна быть напугана? Простите... Я мало что знаю об альбах.

Надя понимающе ухмыльнулась:

– Это потому, что альб осталось очень мало. Значит, ты не из Магсквера?

Она потянула Тоню за руку.

– Это так очевидно? – смущённо уточнила Тоня, топая за магдоком к дымящемуся котлу. Альба надавила ей на плечо, и Тоня плюхнулась на деревянный стул. – Я из Обливино, это... далеко отсюда.

– Угу, – промычала Надя, склоняясь над ней. Тоня снова болезненно поморщилась, когда пальчики альбы коснулись её лба. – А зовут тебя...

– Тоня, – представилась она, наблюдая, как Надя с энтузиазмом перебирает разноцветные скляночки в одном из ящичков. – Я хочу учиться в Академии.

Альба бесстрастно кивнула:

– Разумеется.

Крышечка щёлкнула, и Тоня ощутила горьковатый аромат трав. Надя подхватила стеклянную палочку и окунула её с мазь, которая оказалась не зелёной, как ожидалось, а угольно-

чёрной. Альба вновь склонилась над Тоней, и та ощутила её лёгкое дыхание на своём виске. Лёгкие, едва заметные прикосновения ко лбу охладили кожу. Боль медленно отступала.

– Вот и всё! – довольно воскликнула Надя, и баночка брякнулась о стол. – Постарайся не стирать мазь до вечера, тогда утром не останется и следа. И ты снова будешь красавицей!

– Спасибо, – смущённо пробормотала Тоня, поднимаясь со стула. – Если эта мазь способна сделать из меня красавицу, я готова ходить обмазанной ей хоть неделю!

Надежда весело рассмеялась и порывисто обняла Тоню. Та вздрогнула и вдруг ощутила прилив лёгкой слабости. Она испуганно вырвалась из объятий альбы, глаза которой ало сверкнули. Тоня задрожала всем телом, медленно отступая к двери. В голове у неё зашумело, а виски сдавила вспышка боли.

– Это плата, – виновато пояснила магдок. – Я не предупредила тебя, чтобы ты не испугалась раньше времени. Я беру совсем мало. Но это неприятно, да. Извини...

Тоня опрометью бросилась на улицу, за ней громко хлопнула дверь. И тут же попала в объятия Сергея. Он крепко прижал её к груди, а его ладонь легла на голову Тони. Тело её крупно задрожало, зубы застучали, словно от холода.

– Она, – всхлипнула Тоня, но не смогла выговорить дальше. – Она...

– Взяла немного твоей силы, – спокойно проговорил Сергей, а его тёплая ладонь гладила её по голове. – Да, неприятно. В первый раз. Потом привыкаешь... Надя – единственная альба, которая может так питаться. Это требует чудовищного контроля. Другие, если начнут пить силу, выпивают стихию до последней капли. Потому-то маги испокон веков и истребляли альб. Сейчас всё иначе. Немногочисленные альбы живут мирно, как обычные люди, и не пьют силу...

– А зачем? – спросила Тоня, ощущая, как холод медленно отступает. – Зачем они так делают?

Она неохотно отстранилась от Сергея и опустила красное от смущения лицо. Но парень вновь прижал её к себе, и сердце Тони замерло от приятного запаха, который исходил от его кожи.

– Не вырывайся, – проговорил Сергей. – И не смущайся. Я не проявляю к тебе интерес, а помогаю восстановиться. Про альб ты узнаешь на занятиях. Если хочешь, я посоветую тебе пару книг. Как сможешь идти, я провожу тебя к Мирону. Это завуч Академии.

Тоня затаила дыхание, а сердце её болезненно сжалось. Сергей всего лишь помогал новенькой освоиться, а Тоня приняла его действия за расположение к ней. Как стыдно! Руки Тони уперлись в грудь парня.

– Я в порядке, – проговорила Тоня и попыталась улыбнуться. – Можем идти...

Голос её дрожал. Сергей отстранился и заглянул Тоне в глаза. Губ его коснулась понимающая усмешка, и щёки Тони вновь залились горячей волной. Конечно! Такой красавчик привык, что на него обращают внимание девушки. И вряд ли от Сергея ускользнуло разочарование, которое испытала Тоня после его слов.

– Серёжа?!

Тоня вздрогнула от истеричного крика, который почти оглушил её. Она повернулась и увидела ту самую девушку, которая назвала её пугалом. Щёки блондинки пылали, а из глаз, казалось, летели ледяные стрелы.

– Отойди от неё! – приказала Анастасия.

Тоня ощутила, как парень притянул её за талию, и испуганно сжалась в комочек, желая раствориться и не быть причиной их ссоры.

– С чего вдруг? – надменно уточнил он.

Анастасия хватала ртом воздух, глаза её некрасиво выпучились, и вид сделался настолько глупым, что Тоня невольно хихикнула. Девушка взвизгнула и вдруг вцепилась сопернице в волосы. Боль вспыхнула в голове Тони. Она схватила руки Насти и попыталась освободиться, но цепкие пальчики, казалось, было не разжать.

– Настя, что творишь? – вскричал Сергей. – Отпусти её!

Но та лишь визжала и дёргала Тоню за волосы. Тоня же, прижимая руки Анастасии к своей голове, пыталась хоть как-то уменьшить боль. В глазах у неё потемнело, а во рту пересохло. Пальцы словно сами сложились определённым образом, и Тоня ощутила свободу. Не удержавшись на ногах, она плюхнулась на землю и с изумлением уставилась на фиолетовую сферу, которая окружила фигурку Анастасии.

Девушка вопила без перерыва на вдох, а Тонин шар медленно поднимал её над землёй, как прежде было с Гошей. Но тогда действовал кровавый камень, подаренный Грозой. Сейчас же перстень валялся где-то в недрах сумки.

Сергей озадаченно посмотрел на Тоню, и его синие глаза выражали такую смесь удивления и опаски, что Тоня нервно расхохоталась. Сфера лопнула, и Анастасия с диким криком шмякнулась на землю. Визг смолк, и Тоня услышала болезненный стон. Сергей бросился к девушке.

– Настя, ты как? – обеспокоенно спросил он, а руки парня провели по её ногам. – Ага, понял. Хорошо, что мы рядом с магдоком. Потерпи немного...

Он поднял блондинку на руки, и её тело безвольно повисло. Тоня обхватила себя руками и, дрожа от ужаса, смотрела на её зарытые глаза и струйку крови под носом. Сергей двинул ногой в дверь, и та распахнулась. Парочка исчезла, а зубы Тони лязгнули.

– Что это было? – пробормотала она, недоверчиво рассматривая свои руки.

Она вдруг ощутила на себе пристальный взгляд и вздрогнула. Напротив, в широком окне, она заметила чёрную фигуру. Мужчина с невероятно красивым и бледным лицом, не мигая, смотрел на неё. И Тоне становилось не по себе от его внимания. Желудок её сжался, а волосы на голове зашевелились.

Она медленно, остро ощущая терпкий запах травы, встала на корточки и, держась за нагретую солнцем стену, осторожно поднялась. Ноги задрожали, но Тоня упрямо двинулась в сторону главного корпуса. И до самого угла здания она ощущала на себе неприятный взгляд незнакомца.

В приёмной Старшего следователя Магсквера стоял такой гвалт, что Егор с силой прижимал руки к ушам, но в голове его всё равно уже звенело. Чрезвычайно толстая бабулька махала руками, словно мельница, и безостановочно верещала нечто неразборчивое противным высоким голосом. Виктор устало поднял руку, взгляд его безнадежно махнул по часам, и по бледным щекам скользнули желваки.

– И так уже полчаса, – простонал он.

Егор освободил уши.

– А?

– Полчаса уже орёт, – рявкнул Витя, и в его глазах на миг мелькнул привычный Егору саркастичный огонёк. Но тут же взгляд его снова остекленел: – Мочи нет терпеть эту стерву...

Егор мрачно кивнул, но мысли его унеслись далеко от приёмной Клима. В далёкий посёлок Обливино, рядом с которым они повстречали странную альбу. Возможно ли, чтобы альбы могли пить силу, не касаясь людей? Это стало бы катастрофой. Невозможно, чтобы обычный морок настолько выбил из колеи его друга. Он же почти опустошён. Жаль, что они упустили её. Но если он ещё раз встретит эту белобрысую...

Руки Егора сжались в кулаки так, что ногти впились в кожу ладоней:

– Сжечь!

– А? – вяло откликнулся Виктор. И понимающе кивнул: – Сам хочу! А то уже башка разрывается. Но, боюсь, Климу не понравится, если мы устроим костёр в его приёмной.

– Не понравится, – сухо ответил Егор, не отрывая взгляда от шумной бабки, вокруг которой суетилось с десятков сотрудников Управления. – И где следователя магокоты царапают?

– Тс, – шикнула на костромагов одна из сотрудниц, прижимая палец к губам. – У нас запрещено упоминать магокотов. Ой! Сама сказала про магокотов... Ой, опять!

Она прижала руку ко рту, а глаза её испуганно вытаращились. Егор недоумённо посмотрел на товарища, а тот слабо улыбнулся.

– А! – протянул он. – Это после той истории, где Старшего следователя обвела вокруг пальца ведьма Фёкла и её магокоты? Кто бы мог подумать, что Клим так злопамятен... Ох, я сейчас сделаю этой бабке скоростную эпиляцию, если она не заткнётся!

Егор обеспокоенно покосился на тонкие струйки дыма, которые начали струиться с пальцев товарища. Он схватил Виктора за плечи и рывком поднял товарища на ноги.

– Идём, – отрывисто бросил он. – Подождём Клим на улице.

Виктор покачнулся и, сделав пару шагов, замер. Егор подскочил к нему, чтобы поддержать тело товарища, но тут ему показалось, что фигура орущей бабки словно расплывается. Окружающий её золотистый туман окутывает всех сотрудников Управления и уже тянет к костромагам свои жадные прозрачные щупальца.

– Иллюзия! – прошипел он.

И тут же щёлкнул пальцами, как в Обливино. Бабка обрушилась на пол миллионом золотистых искр, а перед костромагами возникла фигура в длинном плаще. Виктор весь подобрался и выставил вперёд руки, с пальцев его слетела огненная стрела. Чужак пригнулся, и огненная стрела пролетела над его головой, срывая капюшон и впиваясь в стену приёмной. Тут же ярко занялась огнём занавеска на окне.

– Альба! – зарычал Егор, поднимая дымящиеся руки.

Сотрудники словно очнулись, раздался крики.

– Пожар!

– Огнетушители! Скорей...

Люди заметались по приёмной, а альба завертелась волчком. Раздался короткий свист, а в воздухе расплзлось чёрное облако, которое пронзали стрелы огня, выпущенные Егором. Звон разбитого стекла на миг перекрыл крики. Огонь расплзался по стенам. Виктор закашлялся и, прижимая руки ко рту, показывал другу на кабинет Следователя. Егор ощутил, как по спине прокатилась ледяная волна.

– Думаешь, отвлекала? – ахнул он и метнулся к закрытой двери. – Там кто-то есть!

Одним движением Егор выбил дверь и ворвался в кабинет Старшего следователя. Сквозняк махнул ему навстречу занавеской, и костромаг увидел распахнутое окно. Никого в кабинете уже не было, но вывернутые ящики и рассыпанные бумаги не оставляли сомнений, что тот, кого прикрывала странная альба, снова обвёл их вокруг пальца.

Тоня смущённо переступала с ноги на ногу, а стоптанные туфли её утопали в мягком ворсе новенького ковра, от которого ещё исходил специфический запах. Взгляд её беспомощно скользнул к огромному дубовому столу, за которым сидел невысокий кудрявый человек.

– Приём заявлений закончен! – громко сказал он, и его неожиданно зычный рык, отразившись от стен большого кабинета, зазвенел в ушах Тони. – Мест нет.

В груди Тони словно взорвался огненный шар, стало трудно дышать, а на глаза навернулись слёзы.

– Но... но...

Завуч поднялся и холодно произнёс:

– Не вздумай плакать, девочка. Это не поможет. Неужели ты думала, что в Академию так просто попасть? Зимой можешь подать заявку на комиссию, которая и определит степень твоей силы. По результату мы решим, допустить ли тебя к конкурсу на бюджетные места или нет.

Тоня растерянно моргнула:

– Что?

Завуч вышел из-за стола, и Тоня невольно отметила его мягкую излишне женственную походку. Мирон подошёл, и яркие губы его растянулись в снисходительной улыбке.

– Судя по твоему виду, оплатить обучение ты не в состоянии. Правильно? В Академии двести бюджетных мест. Это значит, что обучение бесплатное. Но пройти конкурс сложно.

Его рука легла Тоне на плечо, и завуч бесцеремонно потащил её к двери. Тоня поняла, что сейчас все её мечты и надежды развеются, словно дым. Она заупрямилась:

– Подожди! Я же от Грозы...

Мирон вдруг словно окаменел, глаза его потемнели, а пальцы впились в предплечье Тони так, что она вскрикнула от боли. Завуч отступил и отдернул руку, словно обжёгся. Настороженный взгляд его метнулся к раскрытому окну.

– От кого? – прошептал он.

– От Никонора Грозы, – поспешно повторила Тоня, суетливо расправляя мятую визитку непослушными пальцами. – Вот! Он просил передать.

Мирон перевёл взгляд на тёмную бумажку в руках Тони, и кадык его дернулся. Тоня удивлённо посмотрела на его бледное лицо. Завуч мелко-мелко закивал.

– Тогда конечно, – сбиваясь, проговорил он, избегая смотреть Тоне в глаза. – Ты, наверное, его... племянница? Или сестра? Неважно. Нет, важно! Ты его сестра, запомни это.

Шея Тони оледенела, а во рту пересохло. Ох, не понравилась ей реакция завуча! Взгляд её метнулся к двери, и она нерешительно потопталась на месте.

– Ты займёшь место своего брата на факультете, – быстро затараторил Мирон. Мелкими шажками он подбежал к столу, в дрожащих пальцах его запрыгала тяжёлая железная ручка. Завуч справился с волнением и что-то быстро записал на листе. – И его комнату в общежитии...

Он резко протянул Тоне бумагу, которую она приняла непослушными немеющими руками.

– Я... – Тоня посмотрела на строчки, но не могла прочесть ни слова. От волнения буквы расплывались. Она подняла глаза на Мирона. – Я принята в Академию? Это не шутка?

Мирон сухо кивнул, и взгляд его снова скользнул мимо неё к раскрытому окну.

– Зачислена на третий курс, – коротко ответил он.

У Тони перехватило дыхание, а перед глазами потемнело.

– Третий... курс? – переспросила она, а волосы её зашевелились от ужаса. – Но как же...

Мирон устало потёр глаза и вздохнул:

– Мне жаль, но это всё, что я могу предложить. Надеюсь, он тебя достаточно подготовил. Постарайся побыстрее сдать зачёты, осталась неделя...

– Что?

Губы Тони занемели, а в голове зашумело. О чём говорит этот странный человек? Её приняли сразу на третий курс? Этого просто не может быть! Она ощутила рывок, Мирон потащил Тоню к двери. Его маленькая ладонь легла на блестящую ручку, и завуч на мгновение замер.

– Скажи ему, – беспокойно проговорил он, – что наша договорённость в силе...

– Никонору? – смущённо переспросила Тоня. – Но его же нет в Магсквере.

Мирон посмотрел Тоне в глаза, впервые после вручения визитки. И его тяжёлый холодный взгляд вызвал у неё мелкую дрожь.

– Просто передай ему, – Мирон интонацией выделил последнее слово, – что я сделаю всё, как договаривались. Иди!

Он распахнул дверь и с силой вытолкнул Тоню. Она покачнулась и едва не полетела на пол, но в последний момент её подхватила та самая рыжеволосая преподавательница. Дверь в кабинет завуча с шумом захлопнулась. Зеленоглазая красавица перевела ошеломлённый взгляд на Тоню.

– Что же ты сделала с нашим улыбочивым завучем?

– Сама не понимаю, – дрожа всем телом, ответила Тоня.

Женщина выхватила у неё из рук бумагу, и брови преподавательницы поползли на лоб.
– Третий курс? – изумлённо воскликнула она. – Девочка, ты гений?

Тоня отрицательно помотала головой и судорожно сглотнула. Она скривилась так, словно у неё внезапно заболело всё тело, и с трудом произнесла:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.